Министерство сельского хозяйства РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова»

Деловой этикет

Краткий курс лекций
для студентов II курса

Направления подготовки
**35.03.07 Технология производства и переработки
сельскохозяйственной продукции**

Профиль подготовки
Технологии пищевых производств

Саратов -2018

УДК:649:646

ББК:6/8 С/Ю

Ф 761

Тема 1 Сущность, значение и исторические предпосылки возникновения этикета

- 1 Этикет: определение, происхождение;
- 2 История этикета;
- 3 Виды этикета.

1. Этикет: определение, происхождение

Поведение человека вариативно и многообразно. В справедливости этой аксиомы сомневаться не приходится. Однако не менее справедливо и другое утверждение: поведение человека в обществе типизировано, то есть оно подчиняется нормам, выработанным в обществе, и поэтому с неизбежностью во многих отношениях стандартно. Такое положение является результатом действия двух противоположенных тенденций. Первую тенденцию можно назвать центробежной. Она проявляется в разнообразии поведения, его вариативности. Именно эта сторона поведения имеется в виду, когда говорится об индивидуальных особенностях, своего рода “стилистике” поведения. Однако многообразие поведения никогда не бывает беспредельным (в противном случае невозможным было бы общение людей, их объединение в различного рода социальные образования). На упорядочение разнородных вариантов поведения направлена противоположная (центростремительная) тенденция к унификации поведения, его типизации, выработке общепринятых схем и стандартов поведения. Эта вторая тенденция выражается в том, что всякое общество, заботясь о своей целостности и единстве, вырабатывает систему социальных кодов (программ) поведения, предписываемых его членам.

Набор типовых программ поведения специфичен для каждого коллектива. Все они направлены на то, чтобы нейтрализовать тенденцию к индивидуализации поведения, сдержать рост его вариативности, ибо ничем неконтролируемый рост многообразия неминуемо привел бы к распаду общества. Тем не менее социально одобренные программы поведения никогда не покрывают всей сферы поведения человека в обществе. Некоторые фрагменты поведения остаются нерегламентированными, поскольку не расцениваются как социально значимые. Более того, для каждой этнической культуры характерны свои представления о значимости тех или иных фрагментов поведения и, следовательно, своя конфигурация границы между обязательным (типизированным) и свободным (индивидуальным) поведением. При этом чем более значимы сферы поведения, тем более жестко они регламентированы, тем сильнее контроль над соблюдением стандартов и образцов.

Стандартизированное поведение имеет свои варианты. В соответствии с особенностями социальной организации в сфере “заданного” поведения

выделяются различные типы: поведение крестьянина, воина, охотника, ремесленника и т.п. В соответствии с критериями бисоциального членения жизненного пути различается поведение детей, взрослых, стариков, мужчин и женщин. Типология поведения этим, естественно, не исчерпывается. С введением иных координат (например, этнических и конфессиональных) можно говорить о поведении японца в отличие от европейца, христианина в отличие от мусульманина. Если перейти на еще более высокий уровень абстракции, то можно вести речь об эпохальных стилях поведения – например, о поведении средневекового человека. Реальное поведение человека – всегда синтез нескольких типов, нескольких программ. Человек в своем поведении реализует не одну какую-нибудь программу действия, а постоянно осуществляет выбор, актуализируя какую-либо стратегию из обширного набора возможностей.

Итак, условно можно говорить о двух основных формах поведения. Одна из них сводится к относительно свободному, вариативному поведению. Другая представляет собой регламентированное поведение, подчиняющееся выработанным в коллективе типовым схемам действий в стандартных ситуациях. Какова же природа и функции стереотипизации?

Каждое общество в процессе взаимодействия с внешней средой накапливает определенный опыт. Этот опыт является фундаментом, на котором зиждется сама возможность существования коллектива во времени. Естественно, коллектив заинтересован в хранении, накоплении и передаче этого опыта следующим поколениям. Передача накопленной информации происходит двумя путями: генетически и негенетически. Передача не наследственной информации осуществляется в процессе социализации и целиком основана на научении. Хранение, передача и аккумуляция социальной информации предполагает ее упорядочение, во-первых, и отбор наиболее значимых фрагментов, во-вторых. На выполнение этих функций и ориентирован механизм стереотипизации.

В дословном переводе с французского “этикет” – это ярлык, церемониал и этикетка.

Можно ли говорить о том, что церемонии – в самом широком смысле этого слова – были лишь в XVI веке и лишь в среде придворных?

Все же, стоит говорить о том, что подобное узкое понимание слова “этикет” сложилось исторически? И пора взглянуть на проблему шире? И тогда надо будет признать тот очевидный факт, что в XVI веке появился не институт этикета как таковой, а лишь некий кодекс поведения и чести, сложившийся и укрепившийся при королевских дворах Европы. Он и получил название “этикет”. И именно с XVI века это слово, вместе с правилами придворной жизни, зародившимися в среде обитателей Версаля, стало распространяться по миру, проникая во все языки без перевода и особых комментариев.

Попробуем рассмотреть этикет как специфический институт общественной жизни, как свод норм, правил общения людей между собой, поведения каждого конкретного человека в обществе, в той социальной среде, где он живет, с членами которой взаимодействует.

Поэт сказал: “Моя свобода размахивать руками заканчивается там, где начинается нос моего ближнего”.

“Носы ближних” окружали человека с древнейших времен, уже при первобытно-общинном строе существовало четкое понимание того, кто есть “ближний”, и чем грозит неосторожное обращение с носом “дальнего”.

Строгая регламентация поведения и общения людей пронизывает всю человеческую историю. И эта регламентация имеет глубокий смысл – иначе, собственно говоря, она не сопровождала бы человечество во все времена и на всем пространстве его жизнедеятельности.

Этикет вообще – это совокупность правил поведения, регулирующих внешние проявления человеческих взаимоотношений (обхождение с окружающими, формы обращения и приветствий, поведение в общественных местах, манеры и одежда). Этикет – составная часть внешней культуры человека и общества. В него входят те требования, которые приобретают характер более или менее строго регламентированного церемониала и в соблюдении которых имеет особое значение определенная форма поведения.

Хотя этикет, в конечном счете, выражает содержание тех или иных принципов нравственности, в традиционном обществе он, как правило, становится ритуалом, имеет чисто внешнюю, оторванную от своего нравственного содержания форму, строго канонизированный характер. Он выражается в сложной системе детально разработанных правил учтивости, четко классифицирует правила обхождения с представителями различных классов и сословий, с должностными лицами в соответствии с их рангом (к кому как следует обращаться, кого как должно титуловать), правила поведения в различных кругах (придворный этикет, дипломатический этикет, этикет “высшего общества” и т.д.).

В то же время за строгим соблюдением этикета может скрываться недоброжелательное и неуважительное отношение к людям. И тогда нужно говорить о том, что этикет, по сути, является узаконенной формой лицемерия в повседневных взаимоотношениях людей. Этикет в современном обществе отражает процесс демократизации и гуманизации социальной жизни. Этикет значительно упрощается, становится более свободным, приобретает смысл повседневного благожелательного уважительного отношения ко всем людям, безотносительно к их должности и общественному положению.

Учтливое обращение с женщиной, почтительное отношение к старшим, формы обращения и приветствия, правила ведения разговора, поведение за столом, обхождение с гостями, выполнение требований, предъявляемых к одежде человека в различных обстоятельствах, – все эти законы приличия воплощают общие представления о достоинстве человека, простые требования удобства и непринужденности во взаимоотношениях людей. Внимание к внешней форме проявляется здесь лишь постольку, поскольку в ней отражаются представления о красоте в поведении и внешнем облике человека.

В целом этикет совпадает с общими требованиями вежливости и такта. Демократизация этикета выражается в том, что устоявшиеся формы обхождения в специальных случаях (за столом, в гостях) все более переходят во всеобщую уважительность к человеку во всех ситуациях и независимо от его особенных (социальных, этнических и др.) характеристик. Помимо знания и соблюдения определенных, чаще всего условных, правил, этикетная мера межчеловеческого общения определяется также любезностью, которая является важной нравственной добродетелью, показателем нравственной цивилизованности, светлости человека. Однако, если ослабление этикетных правил не восполняется соответствующим воспитанием, оно оборачивается не только развязанностью, но и откровенным хамством.

Любой поступок человека обладает одновременно этическим и эстетическим значением, и может быть оценен, с одной стороны, как прекрасное или безобразное, а с другой стороны, как добро или зло. Эта особенность восприятия учтена и закреплена в этикете. В общественном и индивидуальном сознании нравственное и прекрасное издавна мыслятся как некое органическое единство, которое фиксируется даже словесно (например, понятие “прекрасное” в русском эпосе и сказках применяется для обозначения физического совершенства, душевной силы и нравственной чистоты). Такое взаимопроникновение двух относительно самостоятельных понятий отражает важнейшую ценностную установку, которую выработало исторически развивающееся общественное сознание: с гуманистической точки зрения прекрасным является то, что нравственно, морально, что возвышает и облагораживает человека, а нравственное не может быть признано морально-добрым, если оно внутренне не связано с прекрасным.

Именно внутреннее родство, сущностное единство этической и эстетической сфер обусловили смысловую специфику понятий “возвышенное”, “низменное”, “героическое” и др., где этическая и эстетическая оценки поступка выступают нераздельно, слитно.

Но взаимоотношения этнического и эстетического не исчерпываются их единством. В конкретных исторических ситуациях эти сферы часто вступают в противоречие друг с другом. Это противоречие вызвано либо плохими социальными условиями, либо односторонним развитием и воспитанием личности, в силу чего стремление к красоте или соблюдение общепринятых норм морали носит чисто внешний, “показной” характер. Многообразие конкретных случаев несовпадения этического и эстетического, как правило, является результатом нарушения гармонии и в отношениях между реальным и идеальным, природным и духовным, внутренним и внешним в самой человеческой жизнедеятельности.

В сфере поведения личности и отношений между людьми это выражается, в частности, в недооценке “формы” поступка или общения, которая может быть вежливой и грубой, изящной или вульгарной, либо, напротив, в пренебрежении “содержательной” стороной поведения и общения, что наиболее наглядно

проявляется в “чистых” формах этического и эстетического – в этикете и в моде. Этическое и эстетическое вступают в конфликт в тех случаях, когда человеку нравится, доставляет наслаждение то, что в нравственном смысле ущербно или аморально. В реальной жизни порок, пошлость, духовная нищета и ограниченность нередко маскируются внешней красотой формы, манер, слов. Поэтому отличие подлинной красоты от красоты мнимой выявляется через ее отношение к добру, то, что есть через установление ее собственно человеческого содержания. Нравственная оценка поступка или акта общения органически, изначально присуща человеческому восприятию.

2. История этикета

Этикет в первобытном строе

Еще в период первобытного общества, когда человечество только начинало свою историю и делало первые шаги по отделению себя из животного мира, стали складываться некоторые стереотипы поведения, которые можно рассматривать как зачатки последующих нравственных отношений и этикетных норм. К числу первичных стереотипов поведения у неандертальцев относятся: добросовестный труд, подчинение старшим, охрана детей, захоронение покойников. Зачатки нравственных отношений проявились в дружбе и взаимной привязанности индивидов стада. Почтительное отношение к старикам и захоронение покойников – первые признаки резкого отделения человека от мира животных, ибо животное царство не знает "погребального инстинкта", а обращение со стариками в первых человеческих стадах было немудреным – стариков съедали.

В дальнейшем первобытные стадные группы людей стали стихийно сливаться. Из них начали формироваться человеческие коллективы, состоявшие из кровных родственников и обладавшие сплоченностью, организованностью и социальной устойчивостью. Формирования эти получили названия родов. Их история составила историю родового строя человечества.

Первобытный родовой строй начал складываться по материнской линии. Этому способствовали следующие факторы:

1. Хозяйственное значение женщины в первобытном обществе. Источниками существования людей были охота и собирательство (собираение яиц, моллюсков, грибов, съедобных корней и плодов). Как правило, охотой занимались мужчины, а собирательством – женщины, подростки и старики. Охота была основным способом прокормиться. Но случалось, что охотники возвращались с пустыми руками. Тогда основным продуктом питания становились грибы, корни и прочее, которые менее питательны, чем мясо, но зато собирались в больших количествах и могли сравнительно долго храниться. К тому же следует добавить, что женщины были хозяйками огня-очага, который являлся центром человеческого коллектива, тяготевшего к теплу и свету.

2. Вследствие беспорядочного характера половых связей в первобытных человеческих группах стадного типа отцы детей оставались неизвестными, но достоверна и бесспорной была родственная связь по материнской линии. Это

приводило к счету родства по материнской линии. Матрилинейность ставила женщину-мать в центре коллектива кровных родственников, создавала атмосферу уважения к родительнице и прародительнице. Понятия "род", "родоначальница", "родина" являются производными от глагола "рожать". Известно, что у тасманийцев, которые являются древнейшими из всех описанных этнографией народов, не существовало слова "дедушка", но издавна бытовало слово "бабушка". Что служит свидетельством отсчета родства по линии матери.

3. Из-за разделения труда на женский и мужской женщина являлась основоположницей целого ряда достижений материальной культуры: иглы, шила и нити, веретена и приспособления для тканья, обуви и одежды, глиняной посуды и корзины из ветвей и коры. Приручение диких домашних животных и превращение их в домашних – также заслуга женщины.

4. Женщина занималась воспитанием, заботой о потомстве.

5. Собирала и хранила положительные знания, связанные с лечением болезней.

Таким образом, в материнском родовом строе женщине принадлежала духовная и, в частности, нравственная власть.

В развитии матриархата достаточно явно выделяются две ступени: ранняя и поздняя.

Для ранней стадии типично то, что люди занимаются присваивающим хозяйством (то есть пользуются, в основном, готовыми продуктами природы) – охотой, рыболовством и собирательством. Брак в это время носит групповой характер, то есть мужчины одного рода сожительствуют с группой женщин другого рода. Браки внутри родов категорически запрещены. Супруги проживают раздельно: муж в своем роде, жена – в своем. В конце первой стадии групповой брак постепенно переходит в парный.

Для второй стадии матриархата характерно развитие мотыжного земледелия, разведение домашних животных и высокопродуктивные охота и рыболовство. Парный брак становится господствующей формой семейных отношений; раздельное проживание супругов в своих родах сменяется переселением мужа в родовую общину жены. И, по мере того, как муж включается в хозяйство родовой общины своей жены, происходит постепенное отщепление производственных отношений от отношений кровного родства. Принципы древнего коллективизма и равенства при этом строе еще долго сохраняются. Но это уже поздний распадающийся матриархат.

Что касается нравственных норм матриархата, то главным регулятором нравственных отношений в это время является женщина-мать, которая почитается как родоначальница: при материнском родовом строе существует гражданский культ матери, который позднее приобретает религиозно-мистический характер.

Быт и нравственная жизнь родового общества были строго регламентированы как положительными предписаниями, так и запретами.

Каждый сочлен рода знал, как надо поступать в различных житейских ситуациях: старшим надо беспрекословно подчиняться, мать нужно уважать, в бою с врагами рода и племени не трусить и жизни своей не щадить, в питании быть воздержанным и неприхотливым, на работе не лодырничать, лишения переносить стойко и без нытья и т.п. Вместе с тем, в родовом обществе была выработана система запретов – табу (или табуации).

Коллективный труд и коллективное потребление сформировало весьма привлекательную нравственную особенность древних людей – гостеприимство. Например, ирокезы, считая пищу первейшей потребностью человека, усердно и бескорыстно потчевали ею любого случайного человека, оказавшегося в месте их обитания, независимо от того, является он соплеменником или чужестранцем.

При материнском родовом строе была создана хорошо продуманная система воспитания (в том числе и нравственного) подрастающего поколения. Суть этой системы состояла в следующем. Как только мальчик достигал определенного возраста, он должен был пройти длинную серию учебных занятий и испытаний на выносливость и волю, а также постигнуть и воспринять традиции рода и племени: изучить соответствующие предания и мифы. Церемония перехода во взрослую возрастную группу получила название "инициация" (или инициальный обряд). Смысл инициаций состоял в следующем:

1. Тренировка юноши в приемах охоты и умении владеть оружием.
2. Закалка юноши и воспитание в нем выносливости путем более или менее длительной голодовки и разнообразных физических испытаний вроде выбивания зубов, надрезов на коже, выщипывание волос, копчения в дыму костра и т.д.
3. Воспитание дисциплины, безупречного повиновения старшим, соблюдение племенных обычаев и нравственных правил, снабжение старших пищей.
4. Усвоение племенных преданий.

У разных народов и племен инициации продолжают от нескольких месяцев до полутора-двух лет: это своеобразный первобытный университет. Для прохождения инициаций молодые люди, достигшие соответствующего возраста, изолируются от женщин и детей и живут в какой-нибудь глухой и отдаленной местности, где разбивается специальный лагерь. Тут молодые люди общаются только со взрослыми мужчинами и стариками, и проходят все тренировки, физические испытания и науки. Некоторые испытания (например, копчение юноши в дыму костра) носят столь жесткий характер, что иногда приводят к смерти испытуемых. Так осуществляется полустественный-полусоциальный отбор индивидов, способных жить в родовом обществе.

После того, как юноша вынес все испытания и доказал, что является дисциплинированным сочленом рода, мужественным воином и ловким охотником, он подвергается последней операции – обрезанию и клеймению, после чего может стать мужем и отцом.

Вообще, переход с одной группы в другую всегда связан с определенными обрядами: каждая возрастная группа имеет свои отличительные внешние

признаки: детали одежды, украшения, прически, поведение. Деление по возрастным группам особенно заметно во время важных общественных событий: на свадьбе, похоронах и т.п.

Некоторые черты материнского родового строя отражены в бурятской мифологии. Здесь бытует весьма почтенный образ праматери – созидательницы бурят", которая в свое время особо почиталась женщинами. В религии и мифологии бурят сохранились представления о женских божествах и духах, занимавших и шаманском пантеоне высокое положение. Например, хозяйкой земли считалась "седовласая старуха"; хозяйкой Байкала – богиня Аба- Хатан. Наверху, на 18-ом небе, жила старуха Бейин -Хатун, благорасположенная к человеческому роду.

Образами почитаемых женщин богаты бурятский фольклор, легенды и предания. Даже в загадках, где речь идет о самых обычных предметах, животных или явлениях природы, они встречаются часто. "Апарские девицы – 10 наверху, 10 внизу" (зубы), "Три женщины печенку жарят" (треножник), "Желтая девица с огнем внутри" (русский самовар).

Пережитки материнского родового строя прочно сохраняются в языках всех народов древней культуры. Пережитки несут в себе весьма обширную информацию о первобытных социальных институтах, и, в частности, о нравственных нормах, восходящих к глубокой древности, к материнскому роду. На почве разделения труда между мужчиной и женщиной в первобытном обществе возникли специализированные мужские и женские языки, причем женщинам категорически запрещалось пользоваться мужским языком. В свою очередь, женщины хранили в тайне свой язык, связанный с собиранием растительной пищи и, в особенности, лекарственных трав. Глубокую женскую тайну составляли разного рода заговоры, заклятия и другие приемы словесной магии, автором которой, вероятно, была женщина.

Нормы поведения (послушание, скромность и незлолюбивость) были обязательны только среди "своих", то есть среди сородичей и соплеменников. Что же касается поведения вне рода и племени, то есть среди "чужих", тут действовали совершенно иные нравственные принципы и нормативы. Начиная с первобытных и диких времен, индивид получал двоякую нравственную ориентацию.

Вторая ориентация была прямо противоположна первой: она воспитывала подозрительного, коварного, злобного, мстительного, жестокого и беспощадного индивида по отношению к чужеплеменникам. Огромное влияние на разжигание межплеменной вражды оказывала первобытная религия в форме так называемой вредоносной магии.

В русском термине "ворожба" содержится прямое разъяснение данной стороны вредоносной магии: корнем термина "ворожба" является понятие "ворог", то есть враг. Стало быть, ворожба – действие, направленное против врага. С одной стороны, магия способствовала разжиганию межплеменной вражды, с другой стороны, вражда питала вредоносную магию. Всякую болезнь

и смерть, если их причина недостаточно очевидна, первобытный человек приписывал колдовству, то есть ворожбе чужеплеменников, и это заставляло его жить в постоянном страхе перед чужаком.

Правила поведения, о которых можно сказать, что это первобытный этикет и вежливость, в матриархальном обществе уже сложилось и приобрели достаточную устойчивость и обязательность в нравственном смысле.

Для начала, к числу правил первобытной вежливости надо отнести почтительность в обращении молодежи к лицам старшего возраста. Это правило внушалось молодежи всей инициальной обрядностью, когда малейшее непослушание посвящаемых каралось старшими с неумолимой жестокостью.

Далее, к первобытной вежливости, несомненно, относится правило так называемого "избегания". Это правило известно у многих народов. Правило избегания предписывает взаимное избегание некоторых родственников и т.п., то есть запрещает какое бы то ни было общение между ними. Например, у некоторых австралийских племен считалось, что теще неприлично даже слышать имя своего зятя. Женщина таким же образом ограничена в своих отношениях со свекром. Известны народы, у которых правило избегания распространяется на двоюродных братьев и сестер, также на родных братьев и сестер. В правилах избегания заложено глубокое нравственное содержание: с помощью их осуществлялось регулирование брачных отношений – предотвращалась возможность кровосмесительных браков и случайных связей.

Наконец, к первобытной вежливости относится также правило сородичей и соплеменников приветствовать друг друга при встрече. Это правило также имеет глубокую древность, и впервые следы его появляются в матриархальном обществе. Взаимные приветствия при встрече – это, в сущности, своеобразный язык жестов, подкрепляемый некоторыми формулами устной речи. Приветствия, принятые у первобытных народов, можно разбить на три типичных группы:

1. Приветствия, выражающие симпатию и дружеское единение: наиболее распространенный жест, при этом – взаимное рукопожатие. В Западной Африке у некоторых племен к рукопожатию присоединяется еще и многократное пощелкивание пальцами.

2. Символы более тесной дружбы – объятия, которые в Центральной Азии и Австралии являются наиболее распространенной формой приветствия.

3. Поцелуи (характерные, впрочем, не для всех народов), выражающие особую взаимную привязанность и нежность.

Позднее с распадом родоплеменных отношений, происходит дифференциация приветствий. Чисто дружеские приветствия оказываются приличными только среди своих, то есть равных по положению. А в межсословных отношениях начинают действовать другие начала: низшие, здороваясь с высшими, желают выразить в своем приветствии уже не дружбу и доброжелательство, а смирение, преданность и почтение.

В матриархальном родовом обществе сложились следующие нормы поведения:

- самоотверженное отношение к труду и к боевой защите рода и сородичей;
- безропотность и скромность;
- взаимные приветствия сородичей и соплеменников при встрече;
- инициальные обряды, имеющие целью обучение и нравственное воспитание подрастающего поколения;
- табуации, имеющие целью охрану жизненно важных обычаев и правил;
- предпочтительность женской инициативы при установлении брачного союза;
- отвращение к кровосмесительным бракам;
- кровная месть;
- гостеприимство;
- строго регламентированная погребальная обрядность.

С началом материнского родового строя постепенно сложилось нравственное отношение к сексуальным связям. По-видимому, дело началось с сокрытия полового акта. В раннем человеческом стаде, как и в животном мире, вообще, половой акт не скрывался. Но в дальнейшем, когда брачные отношения стали обрастать различными табу, право обладания стало сопряжено с постоянным террором и угрозой смерти. Эта угроза возбуждала в женщине чувство страха и ориентировала ее на крайнюю осторожность в сексуальных связях, на строгое сокрытие их. Данное обстоятельство привело со временем к возникновению специфически женского рефлекса, который ныне называется стыдливостью.

Итак, в эпоху матриархального строя первобытного общества сложилось несколько весьма прогрессивных нравственных норм:

- уважительное отношение к женщине, особенно к матери;
- нравственное осознание родства;
- стыдливость и застенчивость;
- отвращение к инцесту (кровосмесительным бракам).

Этикет в эпоху античности

Нравственное сознание (как личности, так и народа в целом) отражается не только в религии, но и в светской форме морализаторства – этической науке. Религия и этика – это два пласта, две разновидности теоретического уровня нравственного сознания, которые взаимопроникают, взаимообуславливают друг друга. Рассматривая различные религиозные доктрины, изучая этические концепции различных эпох можно узнать многое о нравах и этикетных нормах, свойственных тому или иному народу.

Каждый народ сформировал свои правила поведения, которые при всем их многообразии и постоянной изменчивости имеют общие черты. На стиль жизни, быта, общения людей оказывают влияние многие факторы: и природные условия, и климат, и экономические процессы, и вся предшествующая история, и перспективы развития народа и страны.

Народы, живущие по соседству, часто имеют не только схожие природно-климатические зоны, но и некоторую, до известной степени, общую историю.

Взаимовлияние, взаимопроникновение культур происходит через торговые, научные, производительные и другие связи в мирных условиях, и через прямую агрессию и оккупацию в период войн, междоусобиц. Чем ближе живут народы друг к другу на географическом пространстве, тем больше сказывается и на них временное, культурное пространство. Не случайно, поэтому, принято говорить о цивилизации Запада и о цивилизации Востока – как о двух наиболее крупных культурно-исторических образованиях в истории человечества.

Каждая из этих цивилизаций имеет долгую историю. Каждая выработала свои традиции – и в сфере производства, и в сфере искусства, и в религии, и в воспитании, и в быту, и в образе мышления как таковом. И, конечно, у каждой цивилизации есть свои нормы поведения и общения людей между собой, свои представления о том, как человек должен одеваться, говорить, двигаться “на людях”. То есть, попросту говоря, у каждой цивилизации есть свой этикет.

Под Западной цивилизацией принято подразумевать Старый Свет – Европу. Европейский этикет, явление достаточно единое, однородное. Но это единство образовалось не сразу. Первоначально этикетные формы носили явный отпечаток народных традиций, затем приобрели сословный характер, что позволяет говорить не о “французском” или “английском” этикете, а об этикете “дворянском” или “буржуазном”, этикете “двора” или “этикете простолюдинов”.

Становление и развитие этикета, его различные нормы и правила, изменение этикета с течением времени нашли свое отражение и в фольклоре, и в произведениях литераторов, мыслителей, философов различных эпох.

Ранее уже отмечалось, что этикет как составная часть внешней культуры человека, как свод некоторых этических принципов неразрывно, ограниченно связан с понятием эстетического, прекрасного. Сложная система взаимоотношений этического и эстетического, которая характеризуется не только единством, но и, подчас, противоречивостью, сложилась исторически. Эта взаимосвязь отражена в истории философской мысли, где этические и эстетические концепции слиты, подчас, воедино, и невозможно рассказывать об эволюции нравов без того, чтобы не упомянуть теорий о красоте.

Рассмотрим представление о красоте в античности.

Самые ранние, впервые письменно зафиксированные нормы поведения появились на территории Месопотамии. Литературные тексты Древнего Шумера позволили выделить “первые моральные идеалы”. По мнению шумеров, высокие моральные качества были божественным предначертанием. Бог солнца Уту и богиня истины, правосудия и милосердия Нанше следили за соблюдением норм поведения: “В первый день каждого нового года Нанше судила людей за содеянное. Гнев ее вызывают:

- тот, кто идет путем порока, тяготеет к произволу...
- тот, кто не выполняет установленные правила, нарушает договоры...
- тот, кто взирает благосклонно на места гибели...
- тот, кто подменяет тяжелую гирю легкой гирей...
- тот, кто подменяет большую меру малой мерой...

- тот, кто, съев нечто ему не принадлежащее, не говорит: “Я это съел”...
- тот, кто выпил и не говорит: “Я это выпил”...

В Древней Греции и этические, и эстетические нормы являются свойствами самого бытия, космоса, мира богов, природы и людей. Образцом поведения через мифотворчество объявляются поступки богов, которые не осмысливаются критически, и, поэтому, всегда носят двойственный, противоречивый характер. Например, Аполлон прекрасен. Прекрасен и хитроумен Гермес. А если он и обманывает Аргуса – то это отнюдь не мешает ему быть образцом поведения и воплощением космической гармонии.

Из глубины веков пришло понимание красоты как неотъемлемого качества самой жизни, самого мира природы и вещей. Но уже в эпосе Гомера впервые появляется новое понимание красоты: красота не столько самих вещей, сколько красота отношений, возникающих между вещами и явлениями. Прекрасное может относиться не только к самой вещи, к производству, оно характеризует и области быта, сознания, все проявления общественной и личной жизни греков. Критерием прекрасного часто выступает его жизненное значение или связь с традициями: прекрасно то, что соответствует традициям, что способствует утверждению аристократического сознания.

Примером такого понимания красоты может служить философия Пифагора, в которой основным эстетическим законом бытия называется числовая гармония.

В текстах Эсхила (близкого по взглядам к Пифагору) категория красоты применяется для оценки отношения человека к обычаям, нравам века. Прекрасно защищать Родину, умирать, побеждая на войне, обучаться мудрости у стариков. Для грека миф был реальностью, религия – действительностью, вера сливалась с пониманием, реальное – с идеальным. Всякое расчленение добра и красоты было возможно лишь при наличии этой общей, объединяющей основы. Способность обнаруживать красоту в любых вещах и явлениях, в строении космоса и в моральном совершенстве можно объяснить условиями жизни античного общества. Целостность древнегреческого города-государства, которая в сознании отождествлялась с космосом, не допускала самоопределения личности, противопоставления реального и идеального, утилитарного – чистому наслаждению красотой.

Гераклит трактовал природу прекрасного несколько иначе – прекрасное проявляет себя в отношениях с другими явлениями. Например, самая прекрасная обезьяна безобразна по сравнению с человеком, но и прекраснейший человек безобразен по сравнению с богом; высшая, с точки зрения человека, добродетель есть лишь слабое подобие идеи бога. Относительный характер прекрасного и морального вызван, по Гераклиту, еще и различными обычаями: то, что у одних народов считается нравственным и прекрасным, у других – безнравственным и безобразным, то, что одними одобряется и восхваляется, другими осуждается. Особенно наглядно это проявляется в религиозных и семейно-брачных отношениях.

Идеи относительности, релятивности, прекрасного развиваются и в учениях софистов. Мораль видоизменяется вместе с изменяющимися условиями жизни.

В эту эпоху (V век до нашей эры) также развиваются идеи о самоценности красоты и независимости морали от воли богов. Яркой фигурой среди тех, кто отстаивал эти идеи, был Сократ. В обвинении, которое выдвинули против него на суде, была характерная фраза: “Сократ погрешает и преступает меру должного...”. Сократ, конечно, не

был первым, кто начал потрясать основы (имеется в виду основы древнегреческого понимания красоты как явления, изначально присущего самому космосу). Просто личность Сократа была очень яркой, а его вклад в развенчание признанных богов, традиций и обычаев является уникальным. Этика Сократа построена на новом принципе: истинная польза и истинное блаженство связаны с активностью, деятельностью самой личности. Нравственное объявляется результатом познания, добродетель – внутренним свойством человека.

Платон рассматривает личность, ее культурный и моральный облик, как продукт развития общества и государства. В политике и искусстве Платон защищал традиции прошлого, не принимал новых веяний. Пристрастие к традициям Платона вызвано его верой в незыблемость моральных основ аристократического государства. Анализ природы прекрасного и нравственного (что в Древней Греции называлось единым словом “калокагатия”), проделанный Платоном во многих его трудах, приводит его к глобальному назидательному выводу: “Прекрасное – трудно. Это я, кажется, узнал!”

Аристотель в своем учении о человеке рассматривает добродетели как качества, которые приобретаются в процессе человеческой жизни и деятельности. Добродетели оказываются средством к достижению цели (но высшей целью у Аристотеля, высшей человеческой добродетелью, является созерцание, которое любят ради него самого). Человек, живущий по принципу калокагатии, выступает мерилем истины, добродетели и красоты.

В дальнейшем, с упадком античной культуры, переосмысливаются и нормы поведения человека в обществе. Киренаики в Греции провозгласили единственной целью человеческого существования – наслаждение, отрицая все другие нормы и принципы бытия. Римский поэт Овидий, развивая эти идеи в своем “Искусстве любви”, говорил: “Всякий думает о своем наслаждении”. “Говорить ли мне о том, что добродетель всюду у нас смешана с пороком? Дружба, верность – только пустые звуки... Старайся нравиться мужу своей возлюбленной. Ничто не облегчит тебе так достижение твоей цели, как дружба мужа”. Овидий не отказывает в советах и женщинам: “Что делать женщине, если ее возлюбленный более легкомысленен, чем она? Быть может, и она может иметь несколько возлюбленных? Это кажется нам невероятным, но это сущая правда”. Овидий воспекает утеху любви, напоминая о бренности жизни: “Годы проходят, как вода. Ушедший поток не вернется к своему источнику. Прожитый час прошел безвозвратно”.

Однако есть неизбежная логика поведения “ловца удовольствий”: его пресыщенную чувственность могут подстегнуть лишь все более утонченные наслаждения, что, в конце концов, ведет к извращенности. В “Сатириконе” Петрония мелькает непрерывный калейдоскоп извращенной, опустошающей чувственности – каждое следующее наслаждение подхлестывает, как удар кнутом, заставляет быть изобретательным в поиске наслаждений. Поэт Эвмолл говорит: “Все дозволенное – противно, и вялые, заблудшие души стремятся к необычному...” Эпикур, напротив, воспекает безмятежность духа, которая достигается добродетелями, и, прежде всего, мудростью.

Наиболее категоричны в противопоставлении внутреннего и внешнего мира – стоики. Прекрасным и этичным для стоика может быть лишь внутренняя стойкость и красота. Все внешнее – ничтожно и преходящее. Марк Аврелий писал: “Что нужно разлагать предметы, которые кажутся нам привлекательными, выясняя их малую ценность и сбрасывая с них блестящее одеяние, которыми они украшают себя. Единственное благо – духовная свобода и добродетель, взятые “сами по себе”.

В античной литературе мы часто сталкиваемся с обычаями и правилами поведения того времени. Например, в скандинавской “Заае” довольно подробно рассказывается об обычаях застолий, и особое внимание уделяется правилам произнесения тостов.

Тем или иным нормам и правилам поведения посвящены многие, даже очень древние, трактаты и книги. Так, Гомер в “Одиссее” описывает нравы богов и героев. Их поступки и образ мыслей предлагаются в качестве образца для подражания простым смертным. Интересно, что при этом сколь-нибудь устойчивого морального кодекса еще не формулируется. Просто есть герои, они совершают героические поступки, и не задумываются над их нравственным содержанием.

Гесиод в книге “Труды и дни” также уделяет немало внимания нравам и традициям. Например, выписывает правила поведения для женщин, те нормы, которые должна соблюдать мужнина жена. И у Гесиода, в отличие от Гомера, уже есть нравственная позиция, уже есть определенные, сформулированные правила поведения людей. В основе его кодекса – труд, справедливость, бережливость, расчетливость, законность.

“Признак изящества – приличие, признак щегольства – излишество”, – так рассуждал о нормах приличия афинский оратор Исократ (436 – 338 гг. до нашей эры).

Знаменитые “семь мудрецов” Древней Греции формулируют свои этикетные нормы: “Почитай старших”, “Обуздывай гнев” (Хилон), “Спешу угодить родителям” (Фалес), “О богах говори: они есть” (Биас), “Предпочитай старые законы, но свежую еду” (Периандр), “Ничего – слишком” (Соломон) и пр.

Античная культура осознавала себя культурой городской. Эллина – даже в эпоху раздробленности – осознавали себя не только членами определенной городской общины (полиса), но и представителями одного из эллинских племен.

Каждая форма сознания предполагала определенные стереотипы поведения, актуализировавшиеся в зависимости от обязательств. И в культурном контексте собственно этическое самосознание с его коренным противопоставлением “эллин-варвар” обладало повышенной актуальностью.

В период античности большое влияние на умы и души людей (граждан полиса) оказывали философы, к которым в то время относили всех, посвящающих себя умственным занятиям. Причем, влияние это распространялось не только через беседы, трактаты и публичные выступления. Предметом обсуждения и образцом для подражания становилась повседневная жизнь философа, особенности его поведения, речи и т.д. Таким образом, своего рода этикетным кодексом становились для учеников и последователей жизнь и манеры учителя.

Сознательное культивирование правил, определяющих внешние формы поведения – этикета, ряд исследователей относят к периоду античности (древняя Греция и Древний Рим). Именно в это время наблюдаются первые попытки специального *обучения людей красивому поведению*. Само “красивое поведение” в это время практически совпадало с *добродетелями античного человека*, с его представлениями о нравственности и гражданственности. Сочетание красивого и нравственного (благородного) обозначалось у древних греков понятием, как уже упоминалось, “калокагатия” (греч. “калос” – прекрасный, “агатос” – добрый). Основой калокагатии было совершенство и телесного сложения, и духовно-нравственного склада. Наряду с красотой и силой она заключала в себе справедливость, целомудрие, мужество и разумность. В этом смысле в античности *не было этикета как собственно внешней формы* проявления культуры человека, поскольку не было самого противопоставления внешнего и внутреннего (этикетного и нравственного).

Правила повседневного поведения лишь в самой общей форме ориентировали человека на проявление его личных добродетелей. Поведенческие нормы не указывали, как следует действовать в конкретных ситуациях, и давали только общее направление деятельности, представляя каждому максимальную свободу выбора поведения.

Главное для древних греков было – *жить разумно*, просто по заветам предков и законам государства, избегая излишеств и крайностей. Иначе говоря, важнейшим принципам, определявшими их стратегию поведения, были принципы “разумности” и “золотой середины” (“разумной меры”).

Нормы поведения были ориентированы на человеческую разумность, рассудительность и несли в себе заряд целесообразности. Хорошим воспитанием считалось то воспитание, которое научает человека, прежде всего, самостоятельно думать, размышлять, а, умея думать, он сам сообразит, где и как себя вести, какой вариант поведения предпочесть. Не случайно, поэтому именно в эпоху античности приобрели такую популярность диалоги как форма поиска наиболее правильного, истинного варианта ответа на поставленные вопросы. Вспомним хотя бы “Застольные беседы” Плутарха, построенные на принципах

диалога, спора мудрецов, выясняющих, какое поведение человека в тех или иных жизненных обстоятельствах будет более предпочтительным. А предпочтительными оказывались те варианты поведения, которые отличались практичностью, целесообразностью, разумностью! Так, например, при обсуждении вопроса о том, “почему, поднявшись с ложа, следует немедленно убрать постель”, участники беседы пришли к выводу: “...это наставление, скорее всего, направлено против дневного сна: утром следует тотчас устранить обстановку, располагающую ко сну; отдыхать надо ночью, а поднявшись утром, работать, не уподобляясь мертвому телу: ведь от спящего человека пользы не больше, чем от мертвеца”.

Кроме того, важным считалось не внешнее оформление поступка, не его форма, а его смысл, содержание. Философ Фалес говорил: “Надобно не с виду быть пригожим, а с норову хорошим”.

В это время формируются, в частности, представления о обходительности. (Нравственный прообраз того, что позже стали называть манерами). Согласно концепции Аристотеля, она бывает трех родов: “Первый род – в обращении: например, в том, как обращаются ко всем встречным и приветствуют их, протягивая руку. Второй – когда приходят на помощь всякому бедствующему. И, наконец, третий род обходительности – когда бывают гостеприимными в застольи”. Своеобразным примером обходительности третьего рода и

благородства может служить поступок Юлия Цезаря: “... когда у кого-то на обеде было подано старое масло вместо свежего и остальные гости от него отказались, он один брал его даже больше обычного, чтобы не показать, будто он упрекает хозяина в небрежности или невежливости”.

Важнейший принцип культуры античности – принцип “золотой середины”, “разумной меры” – в несколько трансформированном виде вошел в число основных принципов этикета, правил хорошего тона.

Аристотель подробно изложил его в своих трудах: “Быть достойным человеком – значит обладать добродетелями... добродетель есть некая середина между противоположными страстями... избыток и недостаток присущи порочности, а обладание серединой – добродетели... добродетель есть сознательно избираемый склад (души), состоящий в обладании серединой по отношению к нам, причем определенной таки суждением, каким определит ее рассудительный человек, желающий быть достойным человеком, ведь в любом деле трудно держаться середины”.

В реальной жизни античного общества этот принцип “разумной меры” не всегда удавалось соблюдать, особенно в период Римской империи. Жизнерадостность, стремление к благу и удовольствиям, присущие античному человеку, нередко перерастали в излишества в приеме пищи, увеселениях и т.п., о чем существует немало исторических свидетельств. Так, например, Светоний повествует о том, что римский император Клавдий “до еды и питья был жаден во всякое время и во всяком месте... От стола он отходил не раньше, чем, отяжелев и взмокнув, и тут же ложился навзничь, чтобы во сне ему облегчили желудок,

вставив перышко в разинутый рот”. А император Вителий устраивал “пиры по три раза в день, а то и по четыре – за утренним завтраком, дневным завтраком, обедом и ужином”. Неразвитости этикетных норм способствовало и то обстоятельство, что единой формой римского самосознания было самосознание общинное. Здесь нет противостояния с варварами. Раб, при соблюдении определенных правил приписывался к римской общине. Понятие “римлянин” никогда не было этническим в собственном смысле слова.

Этикет Средневековья

По-иному предстает перед нами этикет в эпоху средневековья, когда он формируется и существует в своем классическом виде. Большинство исследователей истории культуры относят возникновение этикета как сложившейся нормативной системы именно к этому времени.

Наиболее интересными и важными в этом плане являются два последних этапа средневековья: его расцвет (XI – XV вв.) и позднее средневековье (XVI – первая половина XVII вв.) – период разложения феодализма и зарождения буржуазного общества.

Официальная идеология средневековья резко противопоставила духовное материальному. Открыто провозглашенное разделение духа и тела, священного и мирского, бога и человека, разделение, доведенное до противоборства в учении Августина Блаженного, определило новую систему духовных ценностей, иное взаимоотношение добра и зла предстает как противоборство бога и дьявола. У Августина Блаженного есть учение “о граде Божиим”. Два рода любви, первыми выразителями которых были Каин и Авель, – “земная любовь к себе, доведенная до презрения к богу, и небесная любовь к богу, доведенная до презрения к самому себе”, создают “два града” – земной (его ждет неизбежная гибель) и небесный (вечный). Род человеческий лишен небесного града из-за первородного греха и клеймен каиновой печатью. Душа человека отягощена телесностью, человек обречен на вечное адское мучение после краткого земного существования, в котором он по собственной злой воле способен только грешить. Мудрость, мужество – проявление греховной гордыни; истинные добродетели – смирение, вера в бога, любовь к нему и надежда на спасение. Единственной формой земной активности человека, достойной одобрения, является религиозное подвижничество (аскетизм и борьба с еретиками).

Средневековое общество Западной Европы было жестко иерархизировано. Общественное сознание этой эпохи представляло его состоящим из трех разрядов – “молящих, воюющих и работающих”. Но постепенно класс феодалов стал расширяться за счет незнатных воинов (рыцарей). К XI в. в Западной Европе сложилось особое сословие – рыцарство, которое в XII – XV вв. достигло своего расцвета. Сами рыцари считали себя “цветом мира”, высшим слоем общества, создавшим свой образ жизни, свой кодекс морали и нравов. Они сформировали особые нормы и ценности, позволившие им отделиться от неблагородных, простолюдинов. XIV – XV вв. называют веком рыцарства, и для этого, действительно, есть основания, поскольку в это время рыцарство

окончательно оформляется как особое сословие, как определенный образ жизни и, наконец, как определенный менталитет и культура.

Именно в этот период средневековья окончательно складывается в общественном сознании образ идеального рыцаря и кодекс рыцарской чести. Идеалом поведения и образа жизни становится максимальное приближение к этому личностному образцу. Так что же представлял собой этот образ рыцаря “без страха и упрека”, какими качествами он должен был обладать?

С этой целью обратимся к материалам книги М. Оссовской “Рыцарь и буржуа”, к другим историческим и художественным источникам, дающим представление об этом времени.

“В принципе, – пишет М. Оссовская, – рыцарь должен был происходить из хорошего рода... “в принципе”, потому что иногда в рыцари посвящали за исключительные военные подвиги. Кроме того, можно было – и это случалось все чаще по мере развития городов и усиления их значения – купить эту привилегию”.

Одним же из главных признаков благородства в среде светских феодалов была длинная родословная, которая велась по отцовской линии – линеаж. Это вызвало стремление каждого из них любым возможным способом и при каждом удобном случае прославлять действительные, а нередко и выдуманные доблести и моральные достоинства и подвиги своих предков.

Ядро рыцарского кодекса чести составляла верность своему сеньору. Предательство и вероломство считались для рыцаря тягчайшим грехом и влекли за собой исключение из военно-аристократической корпорации, которую и представляло собой рыцарство.

От рыцаря ожидалось, что он будет постоянно заботиться о своей славе. Это было связано с тем, что в культуре рыцарства чрезвычайно важна была внешняя сторона. В жизни рыцаря многое было сознательно выставлено напоказ. Он постоянно стремился к первенству, к славе, к известности, которые требовали своего подтверждения все новыми и новыми испытаниями, подвигами. Рыцарь постоянно должен был подтверждать свое место в иерархии, которое зависело от количества и качества побежденных им рыцарей. Он не мог спокойно слушать о чужих успехах и стремился к тому, чтобы о его подвигах и его любовных приключениях знал “весь христианский мир”. (Как не вспомнить в связи с этим “славного рыцаря печального образа” Дон-Кихота!)

При этом следует отметить, что непременным свойством рыцаря, как человека благороднорожденного, должна была быть щедрость, прежде всего по отношению к тем, кто прославлял при дворах подвиги рыцаря. Эти люди всегда могли рассчитывать “на хорошее угощение и приличные случаю подарки перед отправлением в дальнейший путь”. От рыцаря требовалось, не торгуясь, дарить любому то, что он просил в качестве платы. “Лучше разориться, чем прослыть скупцом. Первое – только на время, ведь принятие дара обязывает воздать за него сторицею. Скупость же ведет к потере звания, положения, к исключению из общества”.

Ориентация рыцарской культуры на внешнее проявление выражалась в том, что в качестве рыцарских добродетелей подчеркивались красота и привлекательность. Отсюда и внешний блеск культуры рыцарства, особое внимание к ритуалу, атрибутике, символике цвета, предметов, манерам. Красоту рыцаря должны были подчеркивать дорогие одежды, богато украшенные золотом и драгоценными камнями. Одежда точно указывала на социальную категорию и положение носившего ее человека. Носить не ту одежду, которая подобает человеку по его рангу, означало совершить грех гордыни или, наоборот, падения. Особое внимание в этом плане уделялось аксессуарам – головным уборам и перчаткам, которые точно указывали ранг.

От рыцаря требовались учтивость, умение сочинять или хотя бы читать стихи, играть на каком-либо музыкальном инструменте. Он должен был быть развитым и физически, поскольку от него постоянно требовалась довольно большая физическая сила – иначе он просто не смог бы носить доспехи, которые весили 60 – 80 кг. Отличительной чертой рыцаря была безусловная верность своим обязательствам по отношению к равным себе, поэтому в этой среде были широко распространены различные рыцарские обеты, клятвы, соглашения, которые сопровождались специальными жестами. При этом рыцарским клятвам и обетам придавался характер публичности.

Обязанностью рыцарей была и забота о сиротах, вдовах и вообще забота о слабых. Но все же главным составляющим рыцарского кодекса было отношение к врагу и женщине.

Одним из безусловных требований к рыцарю было мужество. Боязнь быть заподозренным в трусости, недостатке мужества диктовала и соответствующие формы поведения рыцаря в бою: он не имел права отступить; нельзя было убивать противника сзади; убийство безоружного врага покрывало рыцаря позором; следовало предоставлять противнику, по возможности равные шансы (если противник упал с коня, рыцарь тоже слезал с коня) и т.д.

Все эти правила, обязательные в сражении, диктовались уважением к противнику, гордостью и, наконец, гуманностью. Главным для рыцаря была не сама победа, а поведение в бою, причем независимо от того, был ли этот бой настоящим сражением или рыцарским турниром, приобретшим особую популярность и пышность в XII – XIV вв., когда на них собирались рыцари со всех концов Европы.

Вместе с тем рыцарские идеалы не совсем соответствовали тем принципам гуманизма, равенства перед Богом, всепрощения и т.д., которые проповедовались христианством. Гордыня – один из самых страшных грехов для христианина – считался важнейшим достоинством рыцаря. Месть за оскорбление (нередко мнимое) была законом его этики. Рыцари мало ценили человеческую жизнь, свою и особенно чужую... Пренебрежение к чужой жизни усугублялось тем, что свой этический кодекс рыцари считали необходимым выполнять только в рамках социальной группы, к которой они принадлежали.

Особым было и отношение рыцаря к своему коню и, конечно, к своему оружию, которое, как и одежда, было включено в этикетную классификацию: в зависимости от социального статуса в иерархической структуре предполагалось ношение того или иного оружия. Так, например, сабля и скрамаскас ценились выше, чем копье, лук и стрелы еще ниже.

Ну и, наконец, одной из важнейших обязанностей рыцаря было поклонение прекрасной даме.

Любовное служение, культ дамы были своего рода религией рыцарства. Любви придавалось исключительное значение. Она должна была облагораживать рыцаря, вдохновлять его на подвиги. Чтобы завоевать благосклонность своей возлюбленной, рыцарь должен был демонстрировать самоотречение, преданность, самоотверженность в служении. Он должен был уметь владеть собой, укрощать свои порывы.

Вместе с тем отношение к женщине зависело от того, кем она была: дамой благородного происхождения или простолюдинкой. Заботливость и обожание, разумеется, могли относиться только к даме из своего сословия. Изысканно ухаживая за женщиной, оказывая ей всевозможные знаки внимания и любви, рыцарь тем самым подчеркивал свою принадлежность к миру избранных, свое отличие от “деревенщины”.

Такой тип любовных отношений к Прекрасной Даме получил название “куртуазной любви” (от старофранц. court – “двор”) – изысканно вежливой, утонченной, любезно-галантной.

Куртуазная любовь, по существу, представляла собой некую форму игры, в которой участникам надлежало строго следовать правилам и отведенной им роли. Французский историк Жорж Дюби так описывает модель куртуазной любви: “В центре ее находится замужняя женщина, “дама”. Неженатый мужчина, “юноша”, обращает на нее внимание и загорается желанием. Отныне, пораженный любовью (любовь означала тогда исключительно плотское влечение), он думает только о том, чтобы овладеть этой женщиной. Для достижения цели мужчина делает вид, что подчиняется во всем своей избраннице. Дама – жена сеньора, нередко того, которому он служит, во всяком случае, она хозяйка дома, где он принят, и уже в силу этого является его госпожой. Мужчина, однако, всячески подчеркивает свое подчинение. Он, как вассал, встает на колени, он отдает себя, свою свободу и дар избраннице. Женщина может принять или отклонить этот дар. Если она, позволив себе увлечься словами, принимает его, она более не свободна, так как, по законам того общества, никакой дар не может остаться без вознаграждения... Однако дама не может располагать своим телом по своему усмотрению: оно принадлежит ее мужу. Все в доме наблюдают за ней, и если она будет замечена в нарушении правил поведения, ее обвинят виновной и могут подвергнуть вместе с сообщником самому суровому наказанию.

Опасность игры придавала ей особую пикантность. Рыцарю, пустившемуся в любовное приключение, надлежало быть осторожным и строго соблюдать тайну.

Под покровом этой тайны, скрывая ее от посторонних глаз, влюбленный ожидал вознаграждения... По правилам игры, он должен был контролировать себя, бесконечно оттягивая момент обладания возлюбленной. Удовольствие, таким образом, заключалось не столько в удовлетворении желания, сколько в ожидании. Само желание становилось высшим удовольствием. В этом – истинная природа куртуазной любви, которая реализуется в сфере воображаемого и в области игры”.

Любопытное, но отнюдь не лишнее оснований объяснение причин зарождения любви куртуазного типа можно найти в романе Л. Фейхтвангера “Испанская баллада”: “Незамужние дочери дворян вне дома появлялись редко и только в большом обществе, и поэтому куртуазный кодекс предписывал влюбляться в замужних дам и посвящать им высокопарные замороженные любовные стихи”.

Первоначально у феодалов особенно почитаются воинские доблести, физическая сила. Мужество, удаль, презрение к смерти, воинская верность и удача – вот, что воспевается в народных сказаниях о рыцарях – в “Песне о Роланде”, “Сказании о Сиде”, в “Слове о полку Игореве”. Светский феодал-рыцарь во Франции должен был обладать семью рыцарскими “добродетелями”: владеть копьём, фехтовать, охотиться, ездить верхом, плавать и играть в шахматы, уметь слагать стихи возлюбленной даме. Именно эти качества воспевают в рыцарях нравоучительная европейская литература XII -XIV веков.

Одним из наиболее волнующих (особенно юные девичьи души) остается мифологизированное “рыцарское” отношение к женщине как к “Прекрасной Даме”. В реальной же средневековой жизни все выглядело отнюдь не столь радужным, как это представляется нам сквозь призму прошедших веков и сквозь толщу прочитанных “рыцарских” романов.

Забота и воздыхание о Даме, сидящей где-то на балконе во время поединков рыцарей, были скорее исключением, чем правилом жизни. А вообще-то речь шла о любви отнюдь не платонической, и, чаще всего, с чужой женой. Что касается соблазненной “Прекрасной Дамы”, то романтическое увлечение кончалось, иногда, весьма печально: сожжением на костре. (И что любопытно, столь жестокое наказание не отпугивало, а скорее притягивало симпатии и интерес к адюльтеру). В средневековой Франции, прославившейся куртуазным служением благородной даме, где ради взгляда и жеста красавицы сражались на турнирах, где любовь и поклонение воспевались трубадурами и труверами, муж мог подвергнуть лишь только заподозренную в неверности жену наказанию кнутом, мог погрузить ее в воду в клетке, мог сослать ее в монастырь.

Но, как бы то ни было, кодекс рыцарской чести лег в основу придворного этикета более позднего времени, который, в свою очередь, оказал существенное влияние на становление этикета наших дней.

Эпоха Возрождения оставила нам интереснейший трактат Л.Б. Альберти “О семье”, написанный в форме беседы между отцом и пятью его сыновьями. Семья, по мнению Альберти, должна быть большой, все поколения должны быть

вместе. В семье царят патриархальные отношения и поэтому непререкаем авторитет отца, а также власть и право старших. Альберти перечисляет основные моральные заповеди, сохраняющие семью: трудолюбие, справедливость, миролюбие, самообладание, скромность. Еще один немаловажный момент выделяет автор: “Пусть ваши расходы будут равными доходам или меньше доходов”. Главной женской добродетелью (после невинности к моменту брачной ночи) Альберти считает умение вести домашнее хозяйство (не рассчитывая на помощь мужа) и... молчать, слушая его поучения и наставления.

Многие положения трактата Альберти перекликаются с российским “Домостроем” (XVI век). И хоть до русского Ренессанса было еще ой как далеко, многие правила и обычаи у нас с Европой были на удивление схожими.

В период укрепления абсолютной монархии, когда вместо сотен маленьких княжеств на территории Европы начинают возникать и мужать крупные государства, меняется и быт придворной жизни. Это уже не “рыцарские попойки” времен короля Артура с их грубоватой простотой и безыскусностью. Это уже строго канонизированная, пышная, чопорная церемонность.

В это время появляются различные пособия по этикету, который становится настолько сложным, что при дворах появляются специальные люди, знающие все его тонкости и следящие за их безусловным исполнением – церемониймейстеры. А чуть позднее появляется и резкая критика “идиотизма придворной жизни”. “Вообразите себе человека невежественного в законах, чуть не прямого врага общественного блага, преследующего единственно свои личные выгоды, преданного сладострастию, ненавистника учености, ненавистника истины и свободы”, – писал Э. Роттердамский.

Принципы куртуазных любовных отношений оказали огромное влияние на формирование как духовной культуры, так и нравов, традиций того времени. “Эта любовь, горячая и земная, но в то же время поэтическая и идеализированная, – замечает Ф. Кардини, – бросала открытый вызов церковному аскетизму. Она вдохновляла авторов рыцарских романов и трубадуров, поэтов-рыцарей, появившихся в Провансе в конце XI в.. В XII в. поэзия поистине становится “повелительницей” европейской словесности. Из Прованса увлечение ею распространяется в другие страны. На севере Франции появляются труверы, в Германии – миннезингеры, куртуазная поэзия расцветает на Пиренейском полуострове”.

3. Виды этикета

Очевидно, что существует огромное множество жизненных ситуаций, каждая из которых представляет собой определенный набор условий, при которых люди взаимодействуют друг с другом и между ними происходит общение. Естественно, каждая из этих ситуаций предполагает определенный тип поведения тех, кто в ней участвует. Поэтому правила этикета, постепенно формировавшиеся в течение долгого времени, не могут быть едиными, пригодными для любых случаев и действующими всегда и везде. По мере развития этикет постоянно изменялся, и в настоящее время обычно выделяют

такие его виды, как повседневный, деловой, воинский, дипломатический и придворный или дворцовый. Разница между ними состоит не только и не столько в том, какие правила включает в себя тот или иной раздел этикета. Они во многом совпадают, поскольку основаны в первую очередь на вежливом и уважительном отношении людей друг к другу. Однако несоблюдение норм поведения в определенных ситуациях, например при общении на официальном, дипломатическом уровне, может повлечь за собой весьма тяжелые последствия вплоть до конфликта между двумя странами. Но это отнюдь не значит, что в быту соблюдать устоявшиеся правила поведения менее важно.

Повседневный этикет представляет собой единство норм, традиций и обычаев, которые необходимо соблюдать в ежедневном бытовом общении: в семье, в гостях, на улице, в общественном транспорте, в магазине и так далее. То есть, в тех ситуациях, с которыми каждый из нас сталкивается чаще всего. В руководствах по этикету именно этому его виду, как правило, уделяется наибольшее внимание. Ведь воспитанность человека проявляется, прежде всего, в том, как он ведет себя по отношению к своим близким, друзьям и знакомым, в общественных местах.

Деловой этикет предписывает, как нужно вести себя на работе, в контактах, касающихся ведения бизнеса, при встречах с партнерами и так далее. Причем несоблюдение принятых норм может значительно повредить имиджу человека, его карьере и успеху в делах. Во многих странах этот вид этикета имеет очень давнюю историю и основывается на давно устоявшихся традициях, относящихся, например, к организации встреч на официальном уровне, ведению переговоров, участию в деловых приемах. В России же традиции свободного предпринимательства и ведения бизнеса лишь совсем недавно возродились после их фактического отсутствия в советское время, в условиях плановой экономики. По сути дела они формируются заново, ведь существовавшие в дореволюционной России нормы делового общения в наши дни уже несколько устарели и не всегда пригодны. Именно поэтому, учитывая также современную тенденцию глобализации экономики и формирования единого мирового рынка, многие бизнесмены в нашей стране все чаще и чаще обращаются к международному деловому этикету. Ведь незнание или нарушение его правил может существенно повредить успеху бизнеса, в котором также участвуют зарубежные партнеры.

Воинский этикет представляет собой совокупность общепринятых правил общения военных друг с другом и с гражданскими лицами, предписывающих, как нужно выглядеть и вести себя при этом. Однако соблюдение этих правил важно и вне службы. Особенность воинского этикета в том, что его основами являются субординация, дисциплина и исполнительность. Причем военнослужащий должен уважительно относиться не только к старшим, но и к равным и младшим по званию.

Придворный и дипломатический этикет имеют между собой много общего, ведь исторически сложилось так, что второй сформировался на основе первого.

Правила придворного или, как его еще называют, дворцового этикета строго регламентируют поведение при дворе монарха, причем важную роль здесь играют национальные традиции и особенности культуры страны. В свою очередь, дипломатический протокол принят на международном уровне и содержит правила проведения встреч государственных лиц, официальных приемов, переговоров и так далее. В отличие от трех ранее упомянутых видов этикета – повседневного, делового и воинского – знание тонкостей дипломатического и придворного общения имеет значение для сравнительно небольшого количества людей, сталкивающихся с этими ситуациями.

Существует также этикет поведения в высшей школе. Так, например, преподаватель и другие должностные лица обращаются к студентам «на Вы»; преподаватель заходит в аудиторию и здоровается со студентами, а те в знак приветствия молча встают; перед лекцией, как студенты, так и преподаватели отключают сотовые телефоны. При встрече профессорско-преподавательского состава первым здоровается младший по ученой степени или званию, а также мужчина с женщиной, но первыми подают руку для рукопожатия старший по ученой степени или женщина, и т.п. При прочих равных условиях первым здоровается тот, кто лучше воспитан.

Придворный этикет - свод строгих правил, которых должны были придерживаться все присутствующие в монарших дворах, его история насчитывает более пятисот лет, и по сей день он вызывает немалый интерес у современников.

Особо строго соблюдали правила этикета при дворе Людовика XIV, здесь каждая мелочь в поведении имела важнейшее значение. Вся придворная жизнь подчинялась строгому регламенту, за соблюдением которого следил церемониймейстер.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое этикет, этика?
2. Когда возник этикет в мире?
3. Какие виды этикета существуют?
4. Актуален ли этикет в настоящее время и почему?
5. Назовите особенности этикета античности.
6. Назовите особенности этикета средневековья.
7. Назовите особенности этикета первобытного строя.

Список рекомендуемой литературы:

а) основная литература

1. Кузнецов, И. Н. Деловое общение: учебное пособие / И. Н. Кузнецов. - 5-е изд. - М. : Дашков и К, 2013. - 528 с.

б) дополнительная литература

1. <http://etiquetterules.ru/>

2. Подопригора, М.Г. Деловая Этика: / Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2012. – 116 с.

Тема 2 Современные тенденции этикета

1. Этикет в России

В России, не переживавшей классического европейского средневековья, культура этикета распространилась значительно позднее, чем в Западной Европе, – в первой половине XVIII века.

Патриархальность как жизненный уклад был присущ всем европейским народам (и некоторое свое влияние сохраняет до сих пор). Но чаще всего он ассоциируется (особенно в нашем, русском сознании) именно с Россией, с “русским духом”.

Вероятно, это связано с тем, что Россия гораздо позже других народов вошла в единую европейскую цивилизацию. Жила достаточно замкнуто, вдали от потрясений, вызванных в Европе то революциями, то перекраиванием границ феодальных княжеств, то социальными волнениями крепнущего “третьего сословия”.

С движением солнца люди соотносили и свое перемещение в пространстве, заметнее всего выступавшие в осенне-зимний период: как уже говорилось, до полного восхода все работали дома, с восхода до заката расширялось и поле деятельности, особенно у мужчин, к сумеркам снова возвращались домой.

Имелся будничный набор приветствий, обращений, форм общения – рабочих и гостевых. Социальная разница сказывалась в жестах и формулах приветствий: большим обычаем – поклоном до земли – могли приветствовать не только духовное лицо, но и богатого односельчанина, малым обычаем – поклоном в пояс – обменивались ровни, “отдавали” его при входе в чужую избу (мужчины и женщины), жена кланялась мужу, женщины – мужчинам (последние могли и не отвечать). Общение было пронизано разнообразными формулами благопожеланий на все случаи жизни: это были иносказания или молитвенные образования.

Формы поведения будничного досуга, различаясь соответственно природе полов, носили у мужчин и женщин в целом замкнутый характер. Мужчины, в какое бы время года и где бы ни собирались, обсуждали хозяйственные и общественные дела, слушали рассказы стариков, солдат, странствующих ремесленников, “сказывали” (анекдоты, сказки, былички), читали вслух, пели мужские песни, пили, играли в карты. Женщины никогда не бывали праздны: соединяя отдых с какой-либо работой, они обсуждали семейные дела, слушали рассказы богомолков, религиозное чтение, пели свои песни и т.д.

Одной из ярких хозяйственно-бытовых особенностей будней являлось обособление мужчин и женщин, воспринимающееся на поздней стадии развития традиционной культуры, в основном наряду с ограничением общественных форм поведения женщины и пронизанностью его многочисленными запретами, как социальный признак.

Итак, будничное поведение взрослых слагалось из активной бытовой деятельности – работа, свершение жизненно-важных дел и событий (сватовство, крестины, семейные заботы, обучение детей, лечение больных, помощь старым, соседям, гигиена, похороны и пр.) и различных ритуальных действий, связанных с активной деятельностью, то есть подавляющая часть обрядов магически-религиозного происхождения (так называемые календарные, трудовые, семейные и пр.) свершалась именно в будни. Будничное поведение характеризовалось четкостью временно-пространственных отрезков и их наполнений, чередованием работы и отдыха, умеренностью в быту (пища, одежда, общение и т.д.).

Будничное поведение имело в основе сакральную причастность к жизни и составляющие его деритуализированные формы восходили к ритуальным, в единстве с магическими и религиозными действиями: символика жестов, передвижения, вербального (приветствия, обращения, рабочие присловья, благодарности, благословения, будничные формы повествовательного фольклора и т.д.) и музыкального выражения (будничные, трудовые песни, трудовая и досуговая инструментальная музыка), вещественные атрибуты и их “места”. В этом контексте половое обособление было ритуально значимо и обусловлено, а, следовательно, нормы поведения мужчин и женщин на этом уровне – равноправны, поскольку лишь в таком разделении и единстве осуществлялась нормальная жизнедеятельность общины. Заметим, что роль женщин в ритуализации будней была очень велика: они являлись основными хранителями традиций.

Праздники и праздничное поведение. Церковные и государственные мероприятия по упорядочиванию счета времени всегда носили социально-дифференцированный характер, поскольку власти, прежде всего, были заинтересованы в организации трудового времени низших слоев общества. Знаменитые преследования церковью “языческих пиршеств”, главным образом их “неурочного”, “неподобного” времени и “непристойного” поведения, а также дней, считавшихся в народе запретными для различных работ, усиливались по мере роста государственности, не только и не столько из-за живучести отдельных “поганых” обычаев, сколько из-за стремления ввести в четкие пределы границы рабочего и нерабочего времени и придать последнему “истинно христианский” характер. Воскресенье было основным стабильным регулятором соотношения – чередования – будничного и праздничного времени года; с воскресением Христа была связана пасхалия – система подвижных праздников: воскресенье, троица (пятидесятница), петровское заговенье, масленица.

Но предшествовавшие этикету формы регламентации, подкрепленные обычаями и нормами православной морали, были достаточно широко представлены в среде высших слоев России в XVI – XVII вв. Убедительным примером тому служит “Домострой” – свод правил поведения, получивший свою законченную форму к середине XVI века. Этот кодекс поведения,

представлявший собой “обрядник всего, что делать и как жить”, устанавливал строгую иерархию в отношениях между людьми и требовал точного соблюдения определенных циклов и организации жизненных процессов, как семьи, именина, так и города, государства. Это был своего рода сценарный план проведения жизненно важных семейных и общественных действий. “Домострой” охватывал практически все стороны жизни дворян, помещиков. В нем подробно излагались наставления по воспитанию детей, ведению хозяйства, приготовлению пищи, приему гостей, свадебным ритуалам, торговле и т.д.

Сами названия глав этой книги говорят за себя: “Как с домочадцами угощать благодарно приходящих в твой дом”, “Наказ ключнику на случай пира”, “Как детей учить и страхом спасать”, “Как жене с мужем советоваться каждый день и обо всем спрашивать: и как в гости ходить, и к себе приглашать, и с гостями о чем беседовать” и т.д. Да и сами наставления достаточно красноречивы: “есть и пить вам во славу Божию, не объедаться, не упиваться, пустых речей не вести”, “Когда перед кем-то ставишь ты еду и питье и всякие яства или же перед тобою поставят их, хулить не следует, говоря: “это гнилое”, или “кислое”, или “пресное”, или “соленое”, или “горькое”, или “протухлое”, или “сырое”, или “переварено”, или еще какое-нибудь прорицание высказывать, но подобает дар Божий – любую “еду и питье” – похвалить и с благодарностью есть”. “Когда пригласят тебя на пир, не упивайся до страшного опьянения и не сиди допоздна, потому что во многом питии и долгом сидении рождается брань и свар, и драка, а то и кровопролитие”. “Хозяин дома (или слуги его) должен подавать всем есть и пить... разделив по достоинству, и по чину, и по обычаю”.

Интересным и важным с точки зрения становления хороших манер представляется и “Василия Кесарийского поучения юношам”, вошедшее в “Домострой” в качестве фрагмента в главе “Как детей учить и страхом спасать”. В этом поучении, в частности, говорится: “Следует оберегать душевную чистоту и телесное бесстрастие, имея походку кроткую, голос тихий, словно благочинно, пищу и питье не острые; при старших – молчание, перед мудрейшими – послушание, знатным – повиновение, к равным себе и к младшим – искреннюю любовь; нечестивых, плотских, любострастных людей избегать, поменьше говорить, да побольше смекать, не дерзить словами, не засиживаться в беседах, не бесчинствовать смехом, стыдливостью украшать, с распутными бабами не водиться... избегать прекословия, не стремиться к высокому сану и ничего не желать, кроме чести от всех”.

Глава семьи по “Домострою” был неограниченным владыкой домочадцев, которым, при их неповиновении хозяину, советовалось “сокрушать ребра”. Весь этикет домашней жизни практически сводился к повиновению тем правилам и распоряжениям, которые исходили от главы дома. И это вполне соотносилось с общим строем общественной и культурной жизни России той поры. Неограниченная власть мужчины – хозяина дома – соответствовала духу феодальных отношений, когда князю, боярину предписывалась роль “отца” своих подданных.

“Домострой” помогал учить детей ремеслу и торговле, при неповиновении советовал “сокрушать ребра”. Жена, по “Домострою”, участвует в воспитании детей и ведет хозяйство, но ее следует при совершении оплошности наказывать “грозно”.

Несмотря на то, что “Домострой” первоначально написан Сильвестром с частной целью – дать руководство своему сыну Анфиму, в нем выражаются не частные взгляды самого автора и не только воззрения и правила современного ему русского общества XVI века. В “Домострое” – отражение всей предшествующей жизни. Он не представляет точную картину жизни этого общества, “это не исторический рассказ о том, как должно жить, и походит больше на дидактическую поэму, где главный элемент не исторический, а дидактический”.

“Домострой” учит “не красть, не солгать, не оклеветать, не завидовать, не осуждать, не бражничать, не насмешничать, не помнить зла, не гневаться ни на кого. С большим быть послушным и покорным, со средним – любовным, к меньшим и убогим – приветным и милостивым”.

Находим мы в “Домострое” и “золотое правило”: “Чего сам не любишь, того и другому не делай”. Однако “Домострой” – это скорее свод нравственных, чем этикетных правил, это скорее “что надо делать”, а не “как надо”.

Таким образом, весь этикет домашней жизни – основной формы общения людей в тогдашние времена – сводился к повиновению домашнему деспоту, воля которого определяла конкретные правила поведения каждого домочадца, каждого, кто находился в зависимости от него. Неограниченная власть главы семьи, прежде всего, соответствовала духу феодальных отношений, когда князю, боярину приписывалась роль отца своих подданных. В связи с этим слово “домострой” стало нарицательным, означающим консервативный бытовой уклад жизни.

Из-за жестокости и деспотичности, характерных для “Домостроя”, само понятие “домострой” (“домостроевщина”) в последующие эпохи стало нарицательным, означающим консервативный бытовой уклад жизни. Хотя, конечно, само содержание “Домостроя” отнюдь не сводится к тезису “жена да убоится мужа...”, и, по большому счету, лишено той “домостроевщины”, представление о которой сформировано в нашем обыденном сознании. “Домострой” – это энциклопедия домашней жизни зажиточных городских семей XVI -XVII веков.

Формирующиеся светские приличия в этот период истории России часто смешивались с существующими религиозными нормами. Пожалуй, в наибольшей степени это проявилось в отношении общества к женщине, которая считалась существом “Двенадцать раз нечистым” и всегда опасным. И “чем женщина моложе и красивее, тем она опаснее и больше заслуживает проклятья”. Поэтому, чтобы уменьшить зло и удалить опасность, женщину старались держать взаперти. Причем в большей степени это касалось женщин высшего класса. (Вне этого класса опасность не представлялась такой сильной.)

“Помещение боярыни, – по свидетельству К. Валишевского, – находится в глубине дома у боярина. Это своего рода тюрьма. Сюда не может проникнуть никакой мужчина, хотя бы он был самым близким родственником. Окна женского помещения выходят во двор, обнесенный высоким забором и защищенный таким образом от нескромных взглядов. Обыкновенно там имелась часовня или молельня, где женщина молилась. В церковь она ходила только в большие праздники, и при этом ее окружают большими предосторожностями... По правилу жена не должна была показываться перед гостями мужа. Но делалось исключение, когда хотели оказать почтение избранным гостям. Среди пира происходила церемония, на которой как бы отразились рыцарские понятия Запада. По знаку хозяина боярыня спускалась по лестнице из своего терема, одетая в лучшие свои наряды, с золотым кубком в руке. Коснувшись его своими губами, она потом подавала его каждому гостю. Затем становилась на почетное место и принимала от них поцелуи”.

Такие затворнические приличия терема приводили к тому, что стоило девице сказать несколько слов чужому мужчине, не родственнику, чтоб навсегда потерять доброе имя. Даже то излишне усердное употребление косметики (румян, белил и т.п.), которое было характерно в ту пору, объяснялось стремление спрятать то, чего не следует показывать, – естество, телесность женщины.

Вместе с тем стремление к неким высшим формам культурной жизни было, безусловно, свойственно русской знати, и, прежде всего, именно женщинам, что проявлялось в культе личной красоты и заботе о ней, постоянному интересу к украшениям, драгоценностям, дорогим одеждам и т.д.

Жизненный уклад в России начал резко меняться в бурную эпоху Петра I (1672 – 1725), насыщенную значительными событиями.

Поставив своей задачей европеизацию всего уклада жизни в России, Петр I стал с невиданным размахом вводить различные новшества в повседневную жизнь и быт российского дворянства и всего русского общества в целом.

Петр I преследовал три главные цели: приобщение русской женщины к общественной жизни по примеру западных стран; приучение высших классов русского общества к формам обхождения, распространенным в Европе; и, наконец, слияние различных классов и их смешение с иностранцами. Как известно, последняя цель не была достигнута – русские дамы упорно стремились выбирать своими кавалерами только соотечественников. Зато две другие были во многом реализованы.

Реформы, проведенные Петром, вскоре сказались на быте дворянства, который стал значительно отличаться от быта прежних поколений. Молодые люди – отпрыски вельмож, высших чиновников и офицеров – получили возможность обучаться в учебных заведениях, где они овладевали светскими приличиями (умением расточать улыбки и быть предупредительными с дамами и старшими), учились танцам, фехтованию, искусству красноречия и т.д. Обучению юношества во многом способствовало создание специальных

руководств и наставлений, где подробно разъяснялось, как надлежит себя вести в обществе в тех или иных ситуациях.

Бесспорно, ведущее место среди этих наставлений занимала книга под названием “Юности честное зерцало, или Показания к житейскому обхождению. Собранные от разных авторов”, которая была напечатана в Санкт-Петербурге в 1717 г.

Считается, что автором-составителем этой книги был друг, сподвижник Петра I генерал-фельдцейхмейстер Я.В. Брюс, прослывший в народе русским Фаустом. Впервые изданная при Петре, она впоследствии много раз переиздавалась.

Книга была предназначена для светского воспитания юношей дворянского сословия. Особенностью этого пособия было то, что заимствованные из европейского этикета правила были конкретизированы и дополнены применительно к отечественной действительности и существовавшим в России нравам.

Среди многочисленных советов в ней содержались наставления следующего характера:

· “у родителей речей перебивать не надлежит, не следует им прекословить... но ожидать пока они выговорят. Часто одного дела не повторять, на стол, на скамью или на что иное не опираться и не быть подобным деревенскому мужику, который на солнце валяется, но стоять должно прямо”;

· “отрок должен быть весьма учтив и вежлив, как в словах, так и в делах: на руку не дерзок и не драчлив. Также, встретив знакомого, за три шага должен шляпу приятным образом снять, а не мимо прошедши и назад оглядываясь приветствовать его. Ибо вежливым быть на словах, а шляпу держать в руках избыточно, а похвалы достойно. И лучше когда про кого говорят: он вежливый, смиренный и молодец, нежели когда скажут про которого, он есть спесивый болван”.

Особенностью этой книги было и то, что последние разделы ее были посвящены девицам, которым надлежало иметь значительно больше добродетелей, нежели юношам: смирение, трудолюбие, милосердие, стыдливость, бережливость, верность, чистоплотность и т.д. Причем у девиц особенно ценилось умение краснеть, что являлось признаком нравственной чистоты и смирения.

Эта книга, безусловно, сыграла огромную положительную роль в развитии культуры этикета в среде российского дворянства. Но не в малой степени этому способствовали и другие, предпринятые Петром I культурные акции, в частности введение новых покроев платья, париков, бритье бород и т.д.

“Борода составляла для Петра предмет особой, отчасти личной, ненависти, — пишет К. Валишевский. — Она олицетворяла в его глазах все привычки, заветы, предрассудки, предназначенные им к искоренению”. Борода в это время стала своеобразным знаменем в борьбе между сторонниками реформ и традиционалистами, ревнителями старины. Поэтому Петр I боролся с бородами

беспощадно. Известно, что в 1704 г., производя в Москве обзор штата своих крупных и мелких чиновников, он даже велел наказывать плетью Ивана Наумова, отказавшегося обрить бороду. Эти действия Петра влекли за собой много эмоциональных переживаний у мужчин, привыкших веками носить бороды не только как знак мужского достоинства и красоты, но и как естественную защиту лица от суровых российских морозов. Некоторые, принужденные Петром расстаться со своей бородой, даже завещали положить ее с собой в гроб, чтобы после смерти предстать перед святителем в благообразном виде.

Разрешение носить “волосатое украшение” выдавалось лишь ограниченному кругу лиц, за что им приходилось уплачивать налог до ста рублей в год и носить на виду выдававшуюся при взносе денег бляху с надписью: “Борода – лишняя тягота”.

Эмоциональная напряженность, сопровождавшая реформы Петра, была связана и с той прямолинейностью, с которой он решал многие, требующие деликатности вопросы. Так, одновременно с ликвидацией бород царь решил укоротить и женские одежды, и, если юбка превышала установленную длину, ее всенародно обрезают, нисколько не щадя стыдливости женщин. Хотя тот способ, который употреблялся в борьбе с бородами и национальными русскими платьями, по справедливому замечанию историка С.М. Соловьева, “был завещан ему предшественниками, и другой способ был тогда немыслим... Еще в 1681 году царь Федор издал указ о ношении коротких кафтанов, в охабнях и однорядках было запрещено являться в Кремль”.

Правила этикета внедрялись Петром соответствующими указами, содержащими угрозы наказания за их невыполнение. И в этом отношении, как и в Европе, этикет имел силу закона. Указ от 29 августа 1699 г. предлагал населению сбрить бороды и начать носить европейское платье – французское или венгерское. Образцы установленного платья были расклеены по улицам. Бедным людям давалась временная отсрочка для донашивания старой одежды, но с 1705 г. все были обязаны носить новое платье под страхом штрафа или даже более сурового наказания.

Петр I обучал своих придворных различным премудростям этикета с таким же усердием, как офицеров военному искусству. Он составил инструкцию, которой должны были руководствоваться в Петергофе. Она примечательна как свидетельство того, какие элементарные правила поведения царь внушал своим придворным: “Кому дана будет карта с номером постели, то тут спать имеет не переносить постели, ниже другому дать или другой постели что взять”. Или еще более выразительный пункт: “Не разуваясь с сапогами или башмаками, не ложиться на постели”.

26 ноября 1718 года первый Санкт-Петербургский генерал-полицмейстер граф Антон Емануилович Девиер опубликовал распоряжение Петра I об организации ассамблей – вольных собраний, открывавшихся по вечерам в знатных домах по установленному порядку. Ассамблея, разъяснялось в указе, слово французское. Оно означает некоторое число людей, собравшихся вместе

или для своего увеселения, или для рассуждения дворянских и купеческих сословий должны встречаться с иностранцами и перенимать у них формы политеса и одежды, “тут можно друг друга видеть и о всякой нужде переговорить, также слушать, что где делается”.

2. Одежда и этикет

Если бы люди одевались только для того, чтобы защитить себя от холода, чтобы прикрыть самые пикантные части тела, одежда могла служить, пока не порвется, и могла бы быть любой формы или цвета. Однако то, во что мы одеваемся, выполняет множество других функций, которые со временем скорее прибавляются, чем убавляются. Одежда с давних времен, кроме всего прочего, была своеобразной визитной карточкой человека; по одежде можно было судить, к какой социальной группе он принадлежит или чем зарабатывает себе на жизнь. Господа одевались иначе, чем подданные, ремесленники иначе, чем крестьяне, холостые иначе, чем женатые, вдова иначе, чем замужняя женщина. Таким образом, во всем был установленный порядок.

Функции одежды с тех пор существенно изменились. “Одежда создает человека” – поэтому мы стремимся, чтобы она делала нас такими, какими мы хотели бы быть. Как правило, мы хотим, чтобы она делала нас, прежде всего интересными. Одежда остается функциональной, как характеристика того, что из себя человек представляет. Но сегодня она уже не является признаком социальных или профессиональных групп. Она отражает в первую очередь принадлежность человека к определенной возрастной категории, его способность осознавать эту принадлежность – умение одеваться соответственно возрасту, а также его индивидуальность, изобретательность, оригинальность и своеобразие видения и переживания действительности. Так, по меньшей мере, должно было бы быть, и мы, как правило, этого хотим, но не всегда достигаем успеха. И именно здесь пресловутый камень преткновения.

Одежда – древняя и хорошо разработанная форма художественной и материальной культуры. В его форме, цвете, линиях, сочетании тканей отражается все богатейшее символическое наследие человечества и как гибкая, реактивная и коммуникативная система, она отличается высокой степенью знаковости.

Назначение одежды может быть узкофункциональным. Сюда можно отнести ту, которая служит защитой от климатических условий и внешних воздействий.

Остальные функции – коммуникативные. Сюда можно отнести:

- магическую – отражающую взаимодействие человека с “миром духов”;
- ритуальную – связанную с символикой обрядов;
- этническую – показывающую принадлежность к тому или иному этносу;
- сословно-ранговую – демонстрирующую сословные и ранговые отличия;
- социальную – регламентирующую общественное поведение;
- историческую – выступающую как часть “памяти культуры”;

- художественную – выражающую эстетические представления;
- игровую – связанную с желанием самовыражения;
- сексуальную – отражающую специфику взаимоотношения полов;
- половозрастную – указывающую на возрастные и половые отношения;
- профессиональную – акцептирующую принадлежность к определенной профессиональной группе.

Анализ функций одежды показывает, что она связана со всеми сферами человеческой жизни и являются наиболее употребительной частью материальной культуры. Она – как бы экран, на котором проецируются в зримой и яркой форме все аспекты социального и материального, технического уровня общества. Однако “человеческое” одежде присущи более чем всем остальным предметам прикладного искусства, так как она связана непосредственно с образом человека, его настроением, движением, поведением.

Одежда изменялась, развивалась. Эти изменения созвучны с общим развитием общества, появлением новых материалов, усовершенствований производства.

Историки культуры придерживаются мнения, что мода родилась тогда, когда в одежде появились элементы, использование которых нельзя объяснить необходимостью или развитием эстетического вкуса.

Смена форм в человеческой жизни обязательна, как обязательна она в природе. Ведь от чего более всего устает человек? От однообразия, от того, что сегодня повторяется то, что было вчера. Потребность в переменах заложена в самой природе человека, в его психике, в биологии. И, наверно, мода и есть одно из проявлений этой потребности. Своими переменами мода создает благоприятный психологический климат. мода необходима.

МОДА – быстро меняющийся комплекс правил, регулирующих поведение и действия людей, прежде всего в том, как они одеваются, а также и в других областях их деятельности, касающихся внешних проявлений принадлежности к определенным общественным, социальным и возрастным группам и проявлений их дифференцированной общественной деятельности.

В целом, можно отметить, что в различных жизненных ситуациях преимущество за общественным диктатом моды. Однако в исследованиях, связанных с конструированием одежды, с анализом развития моды, рассматривается взаимообусловленность между телосложением, темпераментом, характером и другими параметрами человека. Согласно этим параметрам женщины разделены на группы по принципу предполагаемых стилевых решений в одежде, отношения к моде и удобству в одежде, эмоциональной выразительности черт лица и культуры поведения. Таких групп пять:

- молодежный тип – это подвижные, живые холерического темперамента женщины, узко- и среднесложенные, имеющие удлиненное лицо и шею. Этот тип чаще всего встречается среди младшей и средней возрастных групп. Женщины этого типа предпочитают спортивность, свободу, простоту линий, смелость цветовых решений. Легко и свободно воспринимают новую моду;

· элегантный тип. Здесь преобладают женщины сангвинистического темперамента, узко- средне- и широко сложенные, среднего и высокого роста. Встречается чаще среди женщин средней и старшей возрастных групп. Женщины элегантного типа в одежде ценят строгость, лаконичность форм и членений, рациональность и функциональность. Пропорции предпочитают близкие к пропорциям тела. Цвета – спокойные. Из модной одежды принимают только то, что обеспечит гармонию с внешним обликом;

· деловой тип присущ женщинам флегматического и сангвинистического темперамента. Это уравновешенные, но несколько резковатые женщины. Средне- и широко сложенные. Встречаются среди всех возрастных групп. Они отдают предпочтение целесообразности одежды, универсальности, классичности или спортивности и умеренности в цветовой гамме. На моду откликаются слабо;

· женственный тип чаще всего встречается среди женщин меланхолического и флегматического темпераментов, разного телосложения. Женщины этой группы предпочитают декоративность форм и деталей, нарядные отделки, асимметричность, легкость материала, цвета. Новую моду принимают легко;

· геронтотип – это пожилые женщины, характеризуются признаками, обусловленными возрастом. В одежде ценят простоту форм рисунков материала, функциональность, удобство. На моду почти не реагируют.

Следует отметить, что перечисленные группы не охватывают всего разнообразия типов женских образов, возможны некоторые их разновидности, которые можно считать смешанными.

Рассмотрим, как же человек встречается с модой.

Констатация “мне совершенно нечего надеть” означает: из того, что висит в шкафу, ничего такого уже не носят, а носят исключительно то, чего в нем нет. Уже сама формулировка “носят то-то и то-то” предвещает нам в жизни сложности. Ведь слова “это уже не носят” вовсе не значит, что то, о чем они сказаны, уже действительно не носят, – именно носят, да так, что, как говорится, одевает каждый второй. А никому не хочется ходить одетым, как “из инкубатора”, чувствовать себя ужасно старомодным и пребывать из-за этого в плохом настроении. Поэтому любая женщина или мужчина мечтают о том, чтобы одеваться в такие вещи, которых еще нет у других. Настоящее становится, таким образом, прошедшим, будущее – настоящим; то, что “носят”, еще не носят, но будут носить. А что же это, собственно говоря, такое, коль оно еще даже не существует? Ответ на этот вопрос дают модные журналы и в особенности “первые ласточки”, которые, правда, не делают погоды, но диктуют моду. Такой “ласточкой” обычно бывают известные кинозвезды и эстрадные артисты. Бывает и так: кто-то случайно услышит, что в этом сезоне будут, например, носить силуэт, расширяющийся книзу, лиловый цвет и все его оттенки и что самым популярным материалом будет, скажем, жоржет. И готово! Модные журналы дают прогнозы, как если бы речь шла об антициклоне,

надвигающемся со стороны Гренландии, но в действительности моду выдумывают.

Хотя мода всегда кажется довольно терпимой и допускает различные линии, длину, цвета и их комбинации (в первую очередь это касается молодежной моды – ведь возможностей у молодых куда меньше, чем у старших, а желание быть одетым по последней моде особенно велико), ясно одно: то, что до сих пор носили, вышло из моды. Поэтому если мы хотим быть на уровне (а кто же этого не хочет?), если нам важно, чтобы другие нас замечали (что для всех, безусловно, важно), если мы хотим подчеркнуть, что мы что-то из себя представляем (этого мы хотим больше, чем чего бы то ни было), и если желаем нравиться (чего, конечно же, желают все), мы должны идти в ногу с модой.

Так вот, мы, дожив до XX века, позволяем поработить себя, подчиняясь анонимному диктату моды. Благодаря ей морально устаревает одежда, которая могла бы еще служить многие годы. Мода заставляет регулярно отправлять в утильсырье столько текстиля, что фабрики едва успевают его перерабатывать. Она дает работу швеям и портным, заставляет текстильные и швейные фабрики закупать новые машины, переоборудовать производственные линии и основательно залезает каждому в кошелек. Правда, надо признать, что мода дирижирует только глупыми, а умным лишь советует и помогает, но это не меняет сути дела.

Почему это так? Каждый человек представляет определенную ценность. И ту ценность он проверяет и утверждает на практике тем, что делает, на что способен, для чего нужен людям, за что его ценят и уважают. Но обратить внимание на собственные достоинства только трудом сложно, это требует много времени и не всегда удается, так как зависит от множества обстоятельств. Ведь иногда, прежде, чем человек убедит себя и других, что он что-то из себя представляет, пройдет вся жизнь. Даже имея самую сильную волю, трудно заставить себя ждать так долго, надеясь на счастливый конец. Кроме всего прочего, если человек хочет доказать окружающим свое “я”, он должен быть уверен в себе, должен знать, что если его не признают, то хотя бы замечают. Поэтому мы обращаем на себя внимание чем угодно – не только результатами труда, но и своим поведением и не в последнюю очередь тем, как мы одеваемся. Это намного легче, чем выделиться трудом, хотя и здесь не обходится без проблем.

Самая основная проблема в том, что если мы хотим систематически обращать внимание людей на нечто важное, мы не можем постоянно пользоваться одними и теми же средствами. То, что повторяется, перестает привлекать внимание или, иными словами, количество информации уменьшается тем больше, чем чаще определенный признак повторяется.

ИНФОРМАЦИЯ – обычно понимается как сообщение о чем-то. В кибернетике понятие информации касается больше изменения состояния того, кто принимает сообщение. Чем подлиннее, оригинальнее или маловероятнее определенное сообщение, тем больше информации оно приносит, точнее говоря,

вызывает. При частом повторении сообщения количество информации уменьшается. Изменения моды служат для того, чтобы уровень информации оставался высоким.

Покрой, цвет и материал одежды обращают внимание на принадлежность к определенной возрастной группе, но делают это все время по-разному. Иначе через некоторое время никто уже даже и не поймет, что мы хотим на что-то обратить внимание.

“Я молода, чувствую себя молодой и хочу быть такой”, – смело заявляет юбка, заканчивающаяся высоко над коленями. Однако со временем люди к ней привыкнут, и, что самое плохое, такие юбки начинают носить и мамы, и самые смелые бабушки. То, что производило свежее впечатление, превращается в обычное и перестает быть признаком принадлежности к возрастной категории. Все круто меняется: юбки удлиняются до самой земли, и девушки, подметающие ими улицы, снова привлекают внимание своей исключительностью, заключающейся в их молодости.

Мужчины думают, что все это делается из-за них, но на самом деле женщине мода нужна прежде всего для самой себя. Человеку надо знать, что он не такой, как остальные, видеть свои особенности, осознавать свою индивидуальность, реально и осязаемо о ней напоминать и каждый раз удостоверяться, что идет в ногу со временем, что он на высоте своего положения и, бог весть, что еще. Одежда предназначена также для того, чтобы ею восхищались все остальные, но это уже на втором месте. Однако и этой функцией не следует пренебрегать. Как может чувствовать себя человек, если его считают серой мышью, не замечают или даже насмеются над ним? Именно это скрывается за констатацией “Мне абсолютно ничего надеть!”

Решение проблемы одежды для человека тем сложнее, чем больше хочет он подчеркнуть с ее помощью неповторимость своей личности. Если бы речь шла только о принадлежности к возрастной категории или к определенной группе, то достаточно было бы униформы, которую время от времени (чтобы она не надоедала) можно было видоизменять. Иногда так оно и бывает в действительности: улицы вдруг заполнит тот или иной цвет или один и тот же фасон, ставший гвоздем сезона. Когда начинается копирование и подражание одному и тому же образцу, такое происходит совершенно неизбежно. Однообразие – парадоксальное последствие отдельных модных волн. Если не уметь в них плавать, можно потонуть и быть одетым вечно в том же, что и большинство остальных, то есть ходить в своего рода униформе.

В качестве модных образцов выступают не только модели из модных журналов. Кино и телевидение делают такими образцами одежду популярных личностей – актеров, певцов и т.д., поскольку их регулярное появление на теле- и киноэкранах инициирует массовое подражание. При этом не обходится и без комических ситуаций – не все, что демонстрируется на подиуме, подходит для повседневной жизни. Особенно это относится к макияжу, так как освещение на

сцене требует более контрастных цветов и линий, которые при дневном свете выглядят неестественно и даже смешно.

МАКИЯЖ – косметическое оформление лица, точнее, такое декоративное оформление, которое подчеркивает черты лица или меняет их; сюда не относится просто косметический уход. Макияж должен быть как можно менее заметен. Исключение могут составлять праздничные, торжественные случаи, но даже и тогда целесообразна, умеренность в использовании косметики.

Наибольшая опасность подражания заключается в однообразии конечного результата. Если все следует одному и тому же образцу, но хотят при этом быть оригинальными, то они достигнут прямо противоположной цели: сольются с остальными приверженцами данной моды, пусть даже и своеобразной, а кто же их после этого заметит?

Таким образом, мода, с помощью которой мы хотим выделиться на фоне того, что стало самой собой разумеющимся, а потому повседневным, сама приводит к этой повседневности. Быстрее всего устаревают и отходят именно те, что должно было вызвать в первый момент шок и казаться эксцентричным. Особенно это относится к антимоды, то есть к одежде, которая демонстративно отрицает не только господствующий вкус, но и любые эстетические нормы вообще.

ВКУС – эстетическая норма, имеющая скорее эмоциональный, чем рациональный характер. Вкус – это как бы “взгляд” чувства, на практике он предупреждает нас от неэстетичного и служит основой при поисках эстетичного в той среде, в которой мы живем, в нашей деятельности и т.д. Безвкусным мы считаем не то, что просто некрасиво, а скорее то, что не соответствует данной цели, что свидетельствует о недостатке вкуса. Поэтому природа, например, не может быть безвкусна, безвкусным бывает, как правило, то, что делает человек. Вершиной безвкусицы является КИЧ. Как любая эстетическая норма, вкус социально-исторически обусловлен.

Волосы, накрученные на толстые провода, самой собой разумеется, привлекут внимание прохожих и вызовут шок, но если этот шок повторится несколько раз, он перестанет быть интересным, даже если один провод зеленый, второй черный, а третий – красный.

ШОК с эстетической точки зрения – психическое потрясение, вызванное поведением, противоречащим общепринятым нормам. Обычно именно так обращает на себя внимание субъект, который не умеет или не знает, как это сделать иначе.

Один носит серьгу в носу, другой рядится в мешковину, третий демонстрирует на груди надписи типа “University of Texas” или “Take love”. Такая реклама на майке очень красноречиво свидетельствует о том, что ее владелец не обладает ни вкусом, ни настоящей выдумкой и рассчитывает лишь на внешний эффект. Этот эффект в первое мгновение действительно достигается, но очень непродолжителен, весьма ограничен по содержанию и времени. Намного дольше действует эстетически функциональная новинка. Вследствие

этой функциональности снова возникает желание видеть ее, особенно если она встречается в различных вариантах и комбинациях. Эстетическая функциональность дает ей широкие возможности для эффективного воздействия. Она может удивить и заинтересовать, вызвать чувство радости и положительные переживания, оказать влияние на поведение других людей и т.д.

Но даже самая красивая новинка однажды перестает быть новинкой, и тем скорее, чем быстрее она становится повседневной. А в повседневную она превращается по мере того, как становится все более распространенной. Против этого существует одно единственное действенное оружие – оригинальность. Но не любой ценой, не ценой отрицания моды и всех эстетических норм, а наоборот, оригинальность, учитывающая и даже совершенствующая эти нормы. И самая лучшая модель – это всего-навсего лишь основная идея, которую каждый должен довести до конца сам, приспособить к своим особенностям. Мода должна помогать нам в выборе наиболее подходящей одежды – удобной и эстетически функциональной, которая подчеркивает наши достоинства и скрывает недостатки. Но она не сможет выполнить эту функцию, если мы станем ее рабами. Самая прекрасная модная модель может потерять свой смысл из-за некритического копирования.

Так как одежда должна быть нашей визитной карточкой, подчеркивающей своеобразие нашей личности, то это своеобразие надо обязательно учитывать. Для этого нужно познать самих себя, причем не только размеры своего тела (хотя и это важно), но и свой характер, темперамент, наклонности и вкусы, и ко всему этому приспособить и одежду.

Точно так же надо принимать во внимание и характер деятельности, для которой та или иная одежда предназначена. Мы одеваемся по-разному на работу, в школу, в кино или в гости, для поездки за город и т.д. Мы учитываем при этом особенности и специфику занятий в этих условиях, при которых мы используем свои способности, удовлетворяем потребности и интересы.

Итак, после того как мы заглянем в шкаф, посмотрим сразу и в зеркало, в котором мы увидим не только, какого мы роста, высокого или низкого, какая у нас фигура, стройная или полная, но и получим наиболее правдивое и всестороннее представление о себе, о своих способностях, возможностях, свойствах характера и, наконец, о физических данных и возрасте. Модельеры всегда нам это советуют. Их разработки должны вдохновлять нас на собственные решения, которые исходили бы из реальной оценки наших особенностей и потребностей.

Но это задача не из легких. Ее приходится решать всю жизнь. Каждый из нас с возрастом меняется, и труднее всего человек осознает эти изменения на себе. И именно относительно самого себя он питает больше всего иллюзий. Но не только. Когда нам кажется, что у кого-то это получается лучше, чем у нас, мы начинаем приобретать комплекс неполноценности. Жалеем сами себя, смотрим с недоверием на остальных, предполагая, что они все видят, и знают, и смеются над нашими недостатками. Даже если мы не совсем правильно и трезво

оцениваем себя, надо стараться по меньшей мере не показывать публично свои слабости. Уже само стремление обратить на себя внимание любой ценой и, главное, одеждой выдает неуверенность. Уверенный же в себе человек никогда не станет привлекать внимание таким способом. Одежда, которая нам не идет, будь она даже “криком” самой последней моды, означает, что мы сами себя неправильно оценили, а не подходящие друг к другу по форме или цвету части одежды свидетельствуют о недостатке вкуса.

Нет на свете такого зеркала, которое показало бы нам сразу все, что нам нужно о себе знать, чтобы стать мудрее. Именно поэтому мы должны изыскивать возможности познания при каждом удобном случае. Существует наука о человеке и работы, популярно излагающие ее суть. Они помогут нам понять многие вещи, и, прежде всего, самого себя. Но при этом может возникнуть такая же опасность, как при чтении популярной медицинской литературы: при ознакомлении с ней мы обнаруживает у себя симптомы если не всех, то хотя бы нескольких самых тяжелых болезней.

От познания существования болезней еще далеко до диагноза, который надежно установил бы наши качества и оценил, какие из них являются нашими достоинствами, а какие – недостатками. Правда, достоинства и недостатки очень относительны – то, что в одной ситуации достоинство, в другой – недостаток. Однако никакие теоретические знания не могут заменить нам мудрость и опыт, которые необходимы для применения этих знаний. Самооценка – это сравнение, сопоставление самого себя с другими. В этом случае она тем более обусловлена жизненным опытом и переживаниями, являющимися плодом не одного года, не десятилетней жизни человека, а суммарной мудростью всего человечества. А где взяться такому опыту у человека, только что отметившего свое пятнадцати- или двадцатилетие? Ведь для его практического освоения недостаточно и целой жизни.

Опыт нужен нам, чтобы чутко реагировать на все, что для нас жизненно важно, в том числе и на прекрасное, красоту. И именно этот опыт мы можем найти в искусстве, зеркале человеческой жизни. Оно может стать и нашим зеркалом, если мы не будем задавать ему нетерпеливых вопросов в поисках решений каждодневных проблем, связанных, например, с одеждой. Сегодня никто не одевается, как Ромео и Джульетта, и любовь сегодняшней молодежи не такая, как их любовь. Но сравнить себя с ними мы можем. И тогда мы увидим, что наша любовь поверхностнее, но мудрее, чувства изменчивее и, возможно, мельче, а наша жизнь протекает в более благоприятных условиях, но при этом сложнее. Этим сравнением мы приобретаем опыт (не только эстетический), который нам просто необходим, чтобы жить мудро, одеваться разумно, так чтобы одежда нас украшала.

Каждый из нас хочет чувствовать себя личностью и знать, что он из себя что-то представляет. Мы с сожалением выбрасываем старые выцветшие рваные джинсы или вельветовый пиджак, так как с ними уходит часть нашей жизни, которая уже никогда не повторится. Когда мы пользуемся вещью, то, собственно

говоря, мы потребляем ее потребительную стоимость, но одновременно мы сами для себя делаем ее особенной и тем самым придаем ей эстетическую значимость. Она связана не с какой-то особой ошеломляющей красотой, а со значением, которое эти вещи имеют только для нас. Именно поэтому они часто для нас важнее, чем что-либо иное.

Обезличивание, кроме всего прочего, проявляется в потере способности иметь личное, совершенно особое отношение к вещам, а также к людям вокруг и к миру вообще. Человек, страдающий этим недугом, ведет себя, как одна из тысяч мушек, роящихся над водой. Совершенно неожиданно весь рой вдруг поворачивается в одном направлении, и все мушки летят в одну сторону, как заколдованные. Для человека такое поведение – сущее несчастье. Именно механизм моды способствует формированию стадного чувства, приводит к утрате всякой индивидуальности.

Сама мода не является причиной отчуждения, хотя и может ему способствовать и привести тем самым к обезличиванию. Но это уже не вина моды; к таким последствиям мода ведет только в потребительском обществе. Это касается тех людей, которые ведут потребительский образ жизни и становятся зависимыми от его фетишей.

3. Застолье и этикет

Застолье, совместная трапеза издавна считается неотъемлемой частью многих ритуалов и праздников. По сравнению с другими правилами этикета, у застольных обычаев самый непостоянный и длительный путь развития.

Мера воспитанности, цивилизованности и культуры человека, пожалуй, наиболее полно проявляется в том, как он удовлетворяет свои потребности. Одна из наиболее развитых естественных потребностей человека – потребность в пище. Еда для человека давно перестала быть только способом поддержания жизни в ее биологическом смысле. Принятие пищи – процедура, связанная с социально-культурными формами поведения людей (обрядами, ритуалами, церемониями и т.п.), она сопровождает различные события человеческой жизни, как радостные, праздничные (свадебные застолья, дни рождения и т.п.), так и печальные, трагические (поминальные обряды и т.п.).

С течением времени изменилось многое – и правила сервировки, и порядок организации застолья, и понятия вежливости. Но как в прежние времена, совместное принятие пищи призвано скреплять связи между людьми, объединять собравшихся за столом, предупреждать вражду. Не менее важная функция застолья – приобщать “пришельца” (гостя) к дому, делать его своим.

Совместное принятие пищи – это не только насыщение, но и общение людей, а сама пища (еда) в этом общении становится символом, знаком.

В этом отношении наиболее интересными и важными продуктами являются хлеб и соль, которые несут в себе большую символическую нагрузку в культуре самых разных народов.

У славян, как и у многих других народов, занимающихся земледелием, основным и священным продуктом всегда был хлеб, с ним были связаны представления о счастье и благополучии дома.

Эти представления во многом определили правила обращения с хлебом во время еды. Нельзя доедать хлеб за другим – заберешь его счастье; нельзя есть за спиной другого человека – съешь его силу; нельзя во время еды давать хлеб со стола собакам – постигнет бедность; нельзя оставлять кусок хлеба на столе, будешь худеть – “он тебя есть будет” или станет гоняться за тобой на том свете.

Способ деления хлеба во многом связан с характером его выпечки: пресный хлеб удобнее ломать, а квашеный – резать. Поэтому, например, в русской традиционной культуре не принято хлеб ломать руками (“жизнь себе поломаешь”). А у жителей Средней Азии, в рационе которых преобладает пресный хлеб в виде лепешек, наоборот, принято ломать хлеб на куски. Ножом хлеб не режут, также как и не откусывают от целой лепешки – это считается неприличным.

Во многих культурах преломление хлеба – ритуальный жест скрепления клятвы, договора.

Столь же символическое значение во многих культурах придается соли. У многих народов с помощью соли устанавливались дружеские отношения: в Древнем Риме ее подносили гостям в знак дружбы; в Эфиопии друзья при встрече давали полизать друг другу кусочек соли, который носили с собой; в ряде стран Востока “правом соли” называли гостеприимство и т.д. Соответственно противоположное действие – рассыпание соли – получило и противоположное значение: у греков, римлян и арабов опрокинуть солонку значило разорвать дружбу. Отсюда же, по-видимому, широко распространенная до сих пор примета: просыпать соль – к ссоре.

В России соль считалась сакральным (священным, относящимся к религиозному культу и ритуалу) продуктом (вместе с хлебом), поэтому она всегда требовала от человека особенно внимательного и бережного к себе отношения. В старину за обедом “можно было... отсыпать себе немного соли на скатерть, но ни в коем случае не обмакивать хлеб в солонку, так как “только Иуда в солонку хлеб макал”. Соблюдаемое поныне правило – не брать соль из солонки руками – в народной традиции тоже связывалось с образом Иуды: “Кто берет соль из солонки пальцами, а не ножом или “цевьем” ложки, того смело можно считать тайным врагом дома.

Выражение “хлеб-соль” являлось обобщенным названием угощения вообще. Это изречение, как пожелание во время еды, отгоняло злых духов, оно служило и знаком гостеприимства, и формулой приглашения на пир. Хлеб рассматривался как выражение милости, а соль – любви; хлеб нес в себе пожелание богатства и благополучия, а соль защищала от враждебных сил. Поэтому отказаться от предлагаемого “хлеба-соли” считалось проявлением неприличия и враждебности.

Не менее многозначным является ритуал дележа пищи при совместной трапезе. Имеет свою этикетную символику и способ рассаживания во время еды.

Порядок расположения людей вокруг стола или очага также выявляет субординацию сотрапезников и задает своеобразный сценарий угощения. В разных этнокультурах в качестве почетных могут выступать различные варианты месторасположения. У восточных славян наиболее почетным считалось место во главе стола, в красном углу под иконами. Там обычно сидел мужчина, глава семьи. По сторонам от хозяина садились старшие мужчины, за ними – младшие, на самом дальнем конце стола – женщины, те, кому не хватало места за столом, ели на лавке или возле печи. Известен и другой способ рассаживания: с одной стороны – по старшинству мужчины, с другой – напротив них – женщины.

В славянской культуре вкушение пищи за высоким столом издревле воспринималось как черта “правильного”, а позже – христианского поведения. Положение на земле или на полу расценивалось как отказ от этикета или свидетельство самого низкого социального статуса. В славянской традиции стол символически уподобляется церковному престолу, который в свою очередь символизирует небесный престол. Поэтому к столу было особое почтительное отношение. На стол не разрешалось помещать посторонние предметы, стучать по нему ложкой или рукой. Древний обычай, сохранившийся до XIX века предписывал постоянно держать хлеб на столе, как символ почтения Богу и как свидетельство благополучия дома. Молчание за столом служило признаком благочестивого поведения.

Организация застолья, способы приготовления и приема пищи, обстановка застолья, а также разнообразная атрибутика этого процесса существенно различаются в разных этнических и этикетных культурах. Одни народы, входя в помещение и готовясь к трапезе, снимают обувь, другие – нет. Одни народы едят с помощью специальных приборов (ножи, вилки, ложки и т.п.), другие обходятся без них. Так, например, в Китае пользоваться за столом ножом считается неприличным. А потому при сервировке ножи здесь вообще не подают, пищу нарезает повар. В Японии не употребляют ложек. Жители некоторых районов Африки пользуются ложкой, затем переливают в пригоршню левой рукой и едят с ладони.

В Индии не пользуются ни палочками, ни европейскими столовыми приборами, все едят руками, которые после еды тут же обмывают в специальных мисочках, расставленные на столе. Да и в государствах Средней Азии излюбленное блюдо, плов, едят пальцами. В Центральной Азии пекут лепешки – тортильяс. Сворачивают ее кульком и пользуются как ложкой. После обеда такую “ложку” съедают.

Все эти разнообразные и по-своему специфические способы принятия пищи имеют свою сложную и длительную историю.

Пожалуй, первые, сознательно формулируемые нормы и стандарты столового этикета обнаруживаются в эпоху античности. Материалы книги Л.

Винничука “Люди, нравы, обычаи Древней Греции и Рима”, в частности те ее разделы, в которых повествуется о поведении древних греков и римлян за столом, достаточно ярко и полно воспроизводят эти нравы: “... на обычных, повседневных трапезах женщины садились за стол вместе с мужчинами лишь тогда, когда семья обедала одна, без гостей. Выражение “садились за стол вместе” надо понимать так: мужчины пировали полулежа, женщины же сидели на стульях. В трапезах, не носивших семейного характера, женщины участия не принимали. Пирыв происходили на мужской половине дома. Пирующие снимали обувь, рабы мыли им ноги, после чего гости сами или по указанию хозяина дома занимали места на обеденных ложах. Ложа ставили перед небольшими столиками. Перед тем, как внести первые блюда, рабы мыли гостям руки или, точнее сказать, лили им на руку воду для омовения... Процедура омовения рук во время пира повторялась неоднократно, так как, обходясь без ножей, вилок и даже ложек, сотрапезники помогали себе при еде пальцами”. Любопытно, что у древних греков вначале для еды были предназначены специальные перчатки, несколько позже – костяные наконечники, которые надевали на пальцы. Но постепенно от них отказались. Овидий учил своих соотечественников: “Берите кушанья концами пальцев”.

Участники трапезы аккуратно делили мясо на небольшие куски, а соус черпали кусочком лепешки, сложив его на подобие ложки. Пальцы же вытирали обрезками хлеба, которые затем бросали собакам, подбирающим падающие со столов остатки еды. Позднее, когда пирыв стали более изысканными и утонченными, для вытирания пальцев подавали особую благоухающую глину.

После того как основная часть пиршества подходила к концу, богам приносили жертву каплями вина, а потом уже начиналась собственно беседа – симпозион (симпосий), в которой приглашенные женщины также не могли принимать участия.

Римский писатель и философ Плутарх в своих “Застольных беседах” подробно рисует картину симпосиев, в которых принимала участие интеллектуальная верхушка греко-римского общества в эпоху империи.

В философских диалогах, сопровождавших совместную трапезу, обсуждались вопросы, по существу представлявшие основы этикета застольного общения, в частности: “Должен ли хозяин дома указывать угощаемым их места за столом или предоставлять выбор места им самим?”, “Предпочтителен ли обычай древних подавать каждому из обедающих отдельную порцию или нынешний – подавать общее блюдо”, “По какой причине в начале обеда гостям бывает тесно, а позднее – просторно?”, “Надо ли приглашать на обед много гостей?”, “Следует ли являться на обед приглашенному с тем, кто сам не получил приглашение от хозяина дома?” и др.

Интересны, поучительны и во многом справедливы и поныне выводы застольных диалогов. Так, например, обсуждая вопрос “Предпочтителен ли обычай древних подавать каждому из обедающих отдельную порцию или нынешний – подавать общее блюдо?”, участники беседы акцентировали

следующие важные моменты: “Ведь мы, – сказал участник беседы Агий, – приглашаем друг друга не для того, чтобы есть и пить, а для того, полагаю я, чтобы есть и пить при взаимном общении. А это распределение по частям, устраняя общение, превращает совместный обед в множество одиночных обедов, так что никто из обедающих ни с кем из остальных не является сотрапезником: каждый получает и ставит перед собой отмеренную порцию, словно с прилавка харчевни... Порция мяса и хлеба, притязающая на равенство, в действительности нарушает его: ведь порция, которая для одного кажется чрезмерной, для другого будет недостаточной... все у них было общее. Вот это и было подлинным общением, а нынешние обеды – это скорее разъединение, достойное людей, которые только кажутся друзьями, а в действительности не могут даже разделить между собой общее блюдо за обедом”.

Перед началом симпозия рабы выносили столы с остатками трапезы и вносили другие, на которых были приготовлены сладости, сыр, фрукты и, конечно, вино. Без вина не обходился ни один пир, так как вино смешанное с водой, было главным напитком наряду с так называемым кикеоном – вином, приправленным медом, козьим сыром, ячменной мукой, а иногда также луком, солью и всякими травами.

Вина классифицировались в зависимости от их цвета: темное, красное, белое, золотое. Имели значение также вкус и крепость: различали вина старые, многолетней выдержки – их пили, разумеется, люди состоятельные. Для бедняков и рабов предназначались вина “повторно выжатые”, то есть изготовленные из виноградской выжимки.

Как и греки, римляне питались три раза в день: ранним утром – первый завтрак, около полудня – второй, а ближе к вечеру – обед. Обед состоял обычно из трех перемен. Вначале подавали закуски, и прежде всего яйца. Отсюда римская поговорка “от яйца до яблок” соответствующая нашей “от А до Я”, ведь яблоками и другими фруктами обеденная трапеза завершалась.

В древнейшие времена римляне ели сидя за столом. Позднее обычай изменился: теперь мужчины во время трапезы полулежали вокруг стола на обеденных ложах, женщины же продолжали сидеть, ибо иная поза считалась для них неприличной. Столы были квадратные, лишь впоследствии в триклиниях стали ставить столы круглой формы. Обеденные ложа стояли, как и у греков, с трех сторон стола, четвертая же оставалась свободной, дабы рабы могли подносить кушанья и убирать грязную посуду. Классический образец требовал ставить с каждой из трех сторон стола по три ложа, так что принять участие в трапезе могли одновременно девять человек. Места с правой стороны от слуги, прислуживающего за обедом, считались “высшими”, с левой стороны – “низшими”, гостей же высокопоставленных и самых дорогих для хозяина усаживали (точнее, укладывали) на средней стороне стола, прямо напротив той, откуда приносили кушанья... Рабы разносили блюда, складывая их на высокий поставец – репозиторий. Столы, сделанные иногда очень искусно, начали покрывать скатертями только в 1 веке до нашей эры, зато салфетками для

вытирания губ и рук римляне стали пользоваться рано, ибо, как и греки, помогали себе в еде пальцами: еще Овидий писал, как некрасиво вытирать рот рукой.

Известно, что первые салфетки готовились из асбеста. После обеда их не стирали, а бросали в огонь на несколько минут. “Салфетки гостям выдавал сам хозяин, однако гости рангом пониже, особенно всякого рода прихлебатели, кормившиеся за чужим столом, приносили салфетки с собой, дабы незаметно сложить туда оставшиеся после пира лакомые кусочки.

... Рабы делили мясо на мелкие куски, что требовало большой опытности и сноровки, ведь, как шутя говорил Ювенал, существует огромная разница между тем, как надо резать курицу и как зайца. Гости же сами накладывали себе кушанья в тарелки, мелкие или глубокие. Человеком воспитанным, умеющим хорошо держать себя за столом, считался тот, кто, помогая себе пальцами, пачкался меньше других. Ножи использовались только для того, чтобы разделить мясо на отдельные порции. Зато ложки были уже в ходу, и им придавали различные формы в зависимости от того, для чего они были предназначены”.

Нередко застолья, особенно у римлян, превращались в пиры ошеломляющей роскоши и изобилия. Особенно отличались в этом плане пиры римского полководца и гурмана Лукулла, жившего в период 117 -56 гг. до нашей эры. Он считался одним из самых богатых людей своего времени. После своей отставки с поста главнокомандующего он, как свидетельствуют историки, жил в Риме и устраивал пышные пиры (отсюда и выражение “лукуллов пир”). Вот меню одного, отнюдь не самого роскошного, обеда у Лукулла: устрицы из северных морей; дрозды со спаржей; пулярки; тушеные морские моллюски, запеченные в тесте; цесарки; белые и черные каштаны; кабан, поданный целиком, но состоящий из десятка по-разному приготовленных частей, к нему: репа, салат, редька и острый соус из морских рыб; огромная мурена с гарниром из морских раков, к ней: соус из оливкового масла, уксуса, макрели и различных овощей, приготовленных на красном вине; гусиная печенька; испанские зайцы; утки, откормленные инжиром; фрукты. К каждому яству подавались соответствующие вина – старые, выдержанные, которые свозились сюда со всех концов громадной империи.

В средние века стандарты благопристойного поведения во время коллективных трапез несколько изменяются по сравнению с античностью, но все же представляются достаточно простыми и незамысловатыми.

По-прежнему считалось естественным есть мясо руками, вынимая его из общей миски, пить вино или пиво из одного кубка, обходившего стол, а суп есть из одного горшка.

Хотя правила приличия, существовавшие в то время, достаточно строго регламентировали поведение за общим столом: нельзя было плевать и сморкаться за столом, чавкать и чесать свое тело тою же рукой, какой брали пищу из общей тарелки, класть в нее недоеденные куски или обглоданные кости

и пить из общего кубка, не вытерев перед тем губ, спать во время трапезы или же слишком много разговаривать и проявлять жадность в еде.

Манеры и формы благопристойного поведения человека за столом существенно изменяются в период Возрождения и затем Нового времени, когда начали активно разрабатываться сложные системы собственно этикетных норм, отражавшие общественные представления о благородстве, приличии, социальном престиже и цивилизованности. В это время стали появляться трактаты-наставления о застольных манерах (в частности, произведения Э. Роттердамского, Б. Кастильоне, Ж. Каза и др.), в которых настойчиво рекомендовалось более утонченное и цивилизованное поведение за столом.

Существенным моментом, во многом повлиявшим на развитие столового этикета в дальнейшем, явился тот факт, что именно в этот период в Европе появляются, а затем повсеместно распространяются различные столовые приборы.

4. Семейный этикет

Что стоит за словами “молодая семья”? Для одних – осуществление мечты, реализованное чувство, для других – трудность и непонимание друг друга, разочарование, ностальгия по несостоявшемуся счастью. Для третьих – работа по созданию своего семейного очага, строительство своих отношений в рабочем порядке, без особого пафоса, но прочно, основательно, навсегда. Для многих, к сожалению, молодая семья – это потенциальный развод, несовместимость и несчастные дети.

Человеку в жизни должно повезти три раза: от кого родиться, у кого учиться и на ком жениться, а всего остального он добьется сам. В том числе и в создании семьи. Теперь все женятся и выходят замуж по собственному усмотрению. Но мало кто представляет себе свои будущие супружеские обязанности, мало кто знает об этикете супружеских отношений (если вообще представляет себе его существование). Потому ждем совета от друзей, родителей, случайных знакомых. И не замечаем, что оставляем вежливость за порогом, что будучи тактичными с другими людьми, на любимого человека постоянно оказываем давление. Что, улыбаясь на работе, дома позволяем себе быть хмурыми и недовольными, упрекать, требовать, а не просить. Все неудачи в делах, бизнесе, карьере выливаются домашними скандалами, раздражением, придирками, ведь повод к недовольству нетрудно найти, ведя совместный быт. И рушится самое лучшее...

И даже, если мы знаем эти правила, то и не пытаемся воплотить их в жизнь. Мы или устали, или настолько раздражены еще до прихода домой, что уже просто не в состоянии контролировать себя. А ведь часто, говоря о счастье, мы мечтаем, чтобы нас понимали. И тут же забываем, что от нас ждут того же.

Одно из главных правил – постараться уважать интересы того, кто живет рядом. Часто в ссоре мы пытаемся доказать, что кто-то прав, а кто-то не прав, и множество дальнейших переживаний и трагедий проистекает именно из этого. Как любые спорщики, супруги забывают, о чем, собственно, был спор. В

процессе выяснения отношений всплывают все новые обиды, факты. Но необходимо учитывать обе точки зрения и найти компромиссное решение спорного вопроса.

Очень часто мы осуществляем чрезмерный контроль над супругом, забывая о том, что, несмотря на совместное проживание и близкие отношения, каждый человек имеет право на собственные мысли и переживания, на своих друзей и, в конце концов, о том, что друг от друга иногда совсем неплохо было бы и отдохнуть. Каждому из нас хочется иногда побыть в одиночестве, побродить одному по городу, но мы ни в коем случае не хотим допустить подобного желания у близкого человека. И мы начинаем задавать подобные вопросы о том, что, где и когда. Все это, естественно, заканчивается ссорой.

Итак, средство погубить любые, самые теплые отношения – это постоянно высказывать друг другу неверие. Не зря говорят, что, если тебе плохо – улыбайся и эта улыбка поможет тебе.

Если нет доверия, никогда не нужно высказывать этого неверия супругу. В Библии велено прощать друг другу до семидесяти семи раз, необходимо запомнить: или отношения есть, или нечего уже выяснять. И никогда не следует выяснять отношения.

Большинство семейных трагедий происходит отнюдь не вследствие каких-то особо драматических ситуаций или грандиозных конфликтов, а вследствие тысячи мелочей, разъединяющих нашу жизнь.

Одним из страшнейших бичей, разрушающих хорошие отношения между супругами, является грубость. Вспомним наставление Вильяма Шекспира (“Гамлет”). Одно из наставлений отца Лаэрта гласит: “Не будь с людьми запанибрата” или, точнее: “Будь прост с людьми, но не запанибрата”.

Никогда не унижайтесь панибратством и грубым отношением к своему супругу. Это не влечет за собой требование называть свою супругу или супруга только на “Вы”, не выдвигает требования иметь разные спальни, но необходимо быть взаимно вежливыми.

Вообще, это дурной тон: испытав интимную близость, считать себя вправе неуважительно обращаться со своей второй половиной. Вежливость после свадьбы – обязательное условие нормального начала семейной жизни. Ни один мужчина не выдержит долго хронически сварливую жену, а особенно, если она способна на оскорбление.

Дейл Карнеги пишет: “Вежливость для брака также важна, как смазка для мотора”.

Создатель полюбившегося читателям образа Оливер Уинделл Холмс был кем угодно, но только не самодержцем в собственном доме. Он был столь предупредителен и выдержан, что, впадая в мрачное и подавленное настроение, старался скрыть свою меланхоличность от других членов семьи. Ему и самому было достаточно тяжело от такого состояния, пояснял он, чтобы заставлять страдать от него еще и других.

Обычно люди, придя домой со службы, стараются выместить на своих домочадцах все то дурное, что накопилось за целый день: выговор босса, упущение выгодной сделки, страшную головную боль или нерасторопную работу партнера по бизнесу. И если нет от самого начала медового месяца ведущейся традиции обоюдной вежливости и взаимного внимания, то все может закончиться скандалом.

Раз скандал, два скандал, три скандал...

Развод...

Надо понимать, что камертоном, настраивающим добрые и вежливые отношения в семье должна быть, прежде всего, женщина. Конечно, очень трудно рассказать и растолковать молодой женщине, почему нормальный здоровый мужчина восемьдесят процентов своей энергии тратит не на построение и устройство семейной жизни, а на достижение профессионального успеха. Действительно, это понять трудно, но необходимо, потому что так есть, так будет и так должно быть.

Если верить Дейлу Карнеги, Дороти Дикс считает, что более половины браков оказываются неудачными. Но доктор Пол Попену думает иначе: “Человек имеет лучшие шансы преуспеть в браке, чем в любом другом предприятии, за которое он может взяться. Из тех людей, которые решают заняться торговлей и бакалейными товарами, семьдесят процентов терпят неудачу. А из тех мужчин и женщин, которые вступают в брак, семьдесят процентов преуспевают”. Дороти, в свою очередь, реагирует на это следующим образом: “По сравнению с браком, рождение является лишь эпизодом в нашей жизни, а смерть – заурядным случаем”.

Почему же мы с таким интересом относимся к работе, карьере, своему деловому успеху, так сознательно и целеустремленно боремся за преуспевание своего бизнеса, но так редко и так вяло прилагаем хоть какие-то усилия для достижения мирной, спокойной, счастливой семейной жизни.

Поступая таким образом, мы поступаем крайне неразумно, оставляя на волю случая и обстоятельств втрое по важности, а может быть и первое, по большому счету, дело своей жизни.

Мужчины не хотят дать себе труд понять тот или иной “каприз” своей жены, желая при этом, чтобы она все же оставалась женщиной. Женщины редко дают себе труд понять и простить излишнюю твердость решений и поступков своего мужа. Но тем не менее, желают, чтобы он оставался мужчиной. Необходимо понять, что все мы – люди: черные и белые, красивые и не очень, мужчины и женщины.

Надо, наверное, всегда понимать, что главное для женщины – это внимание и ласка, главное для нее не то, что вы бедны, как церковная мышь, и вам необходимо экономить каждую копейку. И совершенно не то, что вы не имеете возможность покупать ей красивые туалеты от Диора, или водить ужинать в “Мулен Руж”. Дело же совершенно в другом. Как часто несколько удачных

комплиментов могут самым решительным образом повлиять не только на настроение, но и на поступки жены.

Каждой женщине известно, что для того, чтобы ее любимый мужчина с удовольствием съел эту скверно приготовленную еду, отдал ей последние деньги на булавки необходимо немного польстить ему и простить ему его слабость.

Итак, если вы хотите иметь в своей жизни первый главный фактор успеха, то выполняйте правило: будьте взаимно вежливы с первых дней существования вашего брака. Необходимо помнить, что семейную жизнь нужно строить сознательно, не пуская ее на волю обстоятельств и не полагаясь всецело на провидение.

Люди живут друг с другом годами, преодолевают массу трудностей, решают те или иные вопросы супружеского бытия. Один из самых немаловажных аспектов супружеской жизни – это сексуальная сторона человеческих взаимоотношений. Очень часто в средних семьях, на поверку, царит абсолютная неграмотность в области элементарной физиологии пола. А ведь известно, что огромный процент разводов происходит по причине сексуальной несовместимости супругов. Скольких бед можно было бы избежать, если бы в семьях существовала развитая культура сексуальных отношений. Здесь нам, европейцам, видимо, необходимо брать пример с восточных народов, у которых, как, например, в Индии или Китае, этот вопрос тысячами тщательно изучался и опыт передавался из поколения в поколение.

В заключении еще раз подчеркнем, что если любишь человека, то с ним становишься еще более вежливым. Доброта превышает любезности – но доброте не следует пренебрегать любезностью. И это еще важнее, если в семье есть дети. Они берут пример с родителей, учатся у них вежливости. Их вежливое обращение с посторонними – отражение того, к чему они привыкли у себя дома. Величайшее заблуждение – полагать, что брак освобождает от необходимости быть вежливым.

Все люди и, прежде всего, дети учатся на примерах, достойных подражания. Но именно их зачастую и не хватает, и многие воспитатели превращаются в назидательных наставников. Воспитание, которое строится на приказах, легко превращается в муштру, которая порождает упрямство. От детей ожидают, что в повседневной жизни они научатся и будут делать то, что относится к культуре поведения. Дети должны выполнять все это добровольно и охотно. Во всех случаях они должны понимать смысл и цель той или иной нормы поведения и уметь признать ее правильной.

В том, что мы хотим от ребенка, мы сами должны быть примером. Однако, редко взрослые вникают в ситуацию и редко представляют мир, в котором живет ребенок. Для него все взрослые – великаны и естественно, все произносимые резко, приказом пугает их.

Дети нуждаются в любви и ласке, они становятся замкнутыми, недоверчивыми и зачастую озлобленными, если на их детские заботы и нужды

не обращают внимания, если вместо любви и ласки, вместо сердечного отношения ни их долю выпадает резкость и грубость.

Ребенок похож на молодое растение, которое нуждается в заботливой руке садовника и которому нужно много тепла и света. Вокруг каждого растения появляются сорняки, стремящиеся заглушить иные побеги. Сорняки должны быть сорваны опытной рукой садовника, чтобы растение не лишилось света, солнца и воздуха, необходимых ему для жизни. У маленького, наряду с хорошими, могут быть и дурные задатки, которые только и ждут возможности расцвести пышным цветом, если родители невнимательны к ребенку и не занимаются его воспитанием.

Ребенок, родители которого ведут себя так, как требуют этого от него, получит хорошее воспитание, а родители, которые сами то и дело уклоняются от внушаемых ребенку предписаний, не должны жаловаться, что их чадо ведет себя так же. Ведь известно: дурные примеры заразительны.

Дети очень наблюдательны, они быстро улавливают разницу между тем, чего родители требуют от них, и тем, как они ведут себя сами. Это относится и к манере говорить. Хороший язык родителей запомнится ребенку. Он будет ему, естественно, подражать, поскольку почти не знает другого. И если родители ссорятся, прибегая к весьма резким выражениям, ребенок не должен это слышать: авторитет родителей безвозвратно утрачивается. Точно также неосторожные разговоры в присутствии детей о знакомых или друзьях нередко могут поставить родителей в неловкое положение.

С первых лет жизни дети впитывают в себя мир новых впечатлений. Каждый день приносит им что-то новое. Поэтому понятно, что разумный порядок в пестроту непереваренных впечатлений могут внести лишь пояснения родителей и взрослых. Некоторые воспитатели отделиваются от расспросов детей, отвечая им небрежно или даже неправильно, потому что постоянные вопросы детей действуют им на нервы. В этом случае воспитатель поступает безответственно и бессердечно.

Как уже было сказано, за столом родители должны служить для детей примером. Как только дети вышли из грудного возраста, их надо приучать самостоятельно есть, пользуясь специальными детскими приборами. Чем раньше это начать, тем быстрее и легче дети научатся держать себя за столом правильно и непринужденно. И еще одно: как бы ни восхищались гости вашим милым трехлетним малышом – его место не за столом среди гостей, а по возможности, в другой комнате.

Если в семье только один ребенок, то обычно он является центром, вокруг которого все крутится. Одному ребенку отдают все, что в многодетных семьях делится на несколько частей; вся любовь и забота концентрируется на нем одном, и часто этот маленький “одиночка” чувствует себя неуютно в кругу взрослых, неусыпно следящих за ним. Для него гораздо приятнее была бы детская компания, в которой он мог бы порезвиться.

Когда в семье несколько детей, то в первые годы они доставляют много забот и хлопот, но потом старшие дети помогают воспитывать младших. Они учатся тем самым быть самостоятельными. Младшие дети в такой семье не вырастут избалованными.

Родители должны любить своих детей одинаково. Дети очень чутки; они становятся замкнутыми и упрямыми, когда чувствуют, что к ним относятся хуже, чем к другим.

В семье и среди детей должны царить вежливое и внимательное отношение друг к другу, каждый должен быть готов оказать необходимую помощь друг другу. Между членами семьи незачем возникать вражде. И если у брата после очередного “сражения” отлетели все пуговицы, сестра может помочь ему их пришить, не рассказывая матери. А достоинство брата несколько не пострадает, если он, в свою очередь, вычистит сестре ботинки. Это лучшая школа рыцарского поведения для будущего супруга.

Мелкие ссоры между детьми – дело обычное. Однако, нельзя допускать, чтобы дело доходило до драки и бранных слов. Только тот, кто с детства научился владеть собой, сможет в будущем сохранять самообладание.

Подростковый период – трудное время и для родителей, и для детей: часто между ними вырастает стена непонимания и недоверия, которая на некоторое время может отдалить их друг от друга. Ребенок восстает против ласки и нежности, становится замкнутым и своенравным – “трудновоспитуемым”. Уже одни только физиологические изменения, происходящие в нем, приводят его в замешательство, выбивают из колеи детства. Такое состояние часто сопровождается появлением определенных комплексов. Нередко молодые люди, желая скрыть от окружающих свои трудности, дерзят взрослым. К сожалению, многие взрослые боятся говорить со своими детьми о значении этого периода. Они не говорят с детьми о вещах интимного характера, тем самым заставляя ребенка плутать в потемках и получать соответствующую информацию в весьма сомнительной интерпретации таких же, как он сам. Естественные вещи преподносятся, как нечто грязное и низменное, становятся предметом глупых шуток. Это также не укрепляет отношений с родителями. Достоинство же матери или отца не пострадает, если они в дружеском тоне поговорят со своими детьми об их проблемах.

Часто ребенок становится перед проблемой самоопределения в социальном смысле. С помощью взрослых – родителей, учителей – он окончательно запутывается в вопросе, кем себя считать: взрослым или ребенком. В школе к нему относятся, как к взрослому, среди сверстников он тоже чувствует себя достаточно выросшим для взрослой жизни. Дома же его постоянно опекают, продолжая считать ребенком. В этом моменте родителям также следует тщательно обдумать свое поведение, пока не вспыхнул конфликт.

Когда молодая девушка перестает играть со своими сверстниками и краснеет при внезапном появлении мальчика, то некоторые родители с ужасом констатируют, что их дочь завела “друга”. Родители по-разному реагируют на

это: некоторые считают, что во времена их юности юноши и девушки начинали дружить гораздо позже, в XIX – XX лет, после чего сразу же устраивалась свадьба. Другие смотрят на дружеские отношения между подростками как на мимолетное увлечение и полностью его игнорируют. То и другое неправильно. Тот, кто хочет понять своего ребенка, не должен оставлять без внимания этот первый маленький огонек чувства.

Вместо того, чтобы при упоминании о молодом приятеле дочери делать трагическое лицо, лучше просто предложить пригласить его в гости и научить дочку правильно себя вести. Это – родительская задача.

Внук или внучка, как правило, очень любят бабушку. Она с достойным восхищением терпением может рассказывать разные истории и сказки, часами отвечать на многочисленные вопросы, и, если маленькая девочка, играя с бабушкой, бросит в нее песком, та лишь засмеется и погрозит внучке пальцем. Опыт показывает, что от этой любви и снисходительного отношения к детям почти невозможно отучить ни одну бабушку. И все же бабушка должна думать о том, чтобы ради самих детей не баловать их безмерно. Родителям иногда стоит большого труда и терпения исправить поведение ребенка, поскольку их старания серьезно подрываются слишком большими уступками со стороны бабушки.

Но молодые родители, которые, не скупясь, осуждают мать или тещу, не должны забывать, что в большинстве случаев именно она, если необходимо, придет им на помощь.

Общение с детьми – это особого рода искусство, имеющее свои законы и свой круг значений. Дети редко бывают наивными при обмене информацией. Их высказывания часто закодированы и требуют расшифровки.

Родителей часто расстраивают разговоры с детьми, так они часто ни к чему не приводят. Дети противятся разговору с родителями. Они не любят, когда им читают нотации, когда их поведение обсуждают или критикуют. Их раздражает, что родители слишком много говорят.

Прислушиваясь к разговору взрослых и детей, мы с удивлением отметим, что собеседники почти не слушают друг друга. Разговор больше похож на два монолога, один из которых состоит из критики и наставлений, а другой – из отрицания и жалоб.

Когда ребенок во власти сильного чувства, он никого не слушает. Он не способен принять совета, ни утешения, ни конструктивной критики. Он хочет, чтобы мы поняли его, поняли, что происходит в нем в данную минуту. Более того, он хочет, чтобы его поняли без необходимости подробно объяснять свои ощущения. Получается нечто вроде игры: ребенок сообщает нам минимум информации, предоставляя отгадывать все остальное. Когда он говорит нам: “Учительница задала мне взбучку”, – не стоит выяснять подробности. Тем более, не надо спрашивать: “За что? Ты, наверняка, заслужил эту взбучку. Что же ты сделал?” Не надо жалеть ребенка. “Бедняжка!” Мы должны показать ему, что понимаем его замешательство, боль, желание отомстить. Откуда мы знаем, что он чувствует? Мы смотрим на него и слушаем его, а также полагаемся на свой

собственный эмоциональный опыт. Мы знаем, что должен чувствовать ребенок, когда он получает взбучку при всех, при себе подобных. Мы отвечаем ему так, что ребенок сознает: мы понимаем, что ему пришлось пережить. Подойдет любое из следующих утверждений:

“Наверное, тебе было неприятно”;

“Ты, наверное, страшно разозлился”;

“Наверное, ты ненавидел учительницу в эту минуту”;

“Наверно, ты ужасно расстроился”;

“Да, у тебя был тяжелый день”.

Сильное чувство у ребенка не исчезает, когда ему говорят: “Нехорошо так злиться”, или если родители пытаются убедить его, что он “зря так реагирует”. Сильное чувство не исчезнет, если наложить на него запрет. Зато оно станет менее интенсивным и потеряет остроту, когда встретит сочувствие и понимание.

Многие родители верят, что похвала помогает ребенку приобрести уверенность в себе. На самом же деле похвалы могут привести к нервозности, плохому поведению ребенка. Почему? Да потому, что чем больше он получает незаслуженных похвал, тем чаще стремится проявить свою “истинную натуру”. Родители часто рассказывают: стоит похвалить ребенка за хорошее поведение – и он как с цепи срывается, будто стремится опровергнуть похвалу.

Означает ли это, что похвала “устарела”? Вовсе нет. Однако не стоит пользоваться ею направо и налево. Лекарства, например, назначаются больному лишь в строгом соответствии с предписаниями врача. Необходимо умело обращаться и с таким сильнодействующим “лекарством” иного рода: оценивать, хвалить поступки ребенка, а не его самого.

Похвала также бьет в глаза, как и яркое солнце, – и так же сильно слепит. Ребенку становится неловко, если его называют чудесным, милым, щедрым, скромным. Он чувствует, что должен опровергнуть эту похвалу, хотя бы частично.

А теперь о критике. Когда критика является созидательной, а когда разрушительной? Созидательная критика ограничивается тем, что указывает: что нужно сделать, целиком и полностью упуская отрицательные оценки личности ребенка.

Во многих семьях ссоры между родителями и детьми развиваются в заранее известной последовательности. Вот ребенок что-нибудь сделал или сказал не так – и отец с матерью неминуемо произносят обидные для него слова. Конечно, на них дети отвечают еще хлеще. Родители начинают кричать, угрожать – недалеко и до порки. И снова в доме будет “гроза”...

Нам внушали в детстве, что сердиться нехорошо. И со своими детьми мы стараемся быть терпеливыми. Но рано или поздно всякому терпению приходит конец, хотя мы знаем, что проявление гнева может повредить ребенку, и сдерживаем этот гнев, как ловцы жемчуга свое дыхание под водой.

В гневе мы словно теряем рассудок: мы обращаемся с детьми, как со своими врагами. Оскорбляем их, кричим и наносим удары “ниже пояса”. Когда же

вспышка ярости проходит, мы осознаем свою вину и торжественно обещаем себе, что это больше не повторится. Но вскоре гнев вспыхивает снова, и наших хороших намерений и манер как не бывало: мы набрасываемся на детей.

Родители должны помнить, что гнев слишком дорого им обходится, чтобы метать громы и молнии направо и налево. Гнев не должен возрастать во время его проявления. Нужно так выражать свой гнев, чтобы родителям это приносило облегчение, ребенку – урок, но ни в коем случае не давало вредных побочных эффектов ни для той, ни для другой стороны. Потому мы не должны, например, отчитывать ребенка в присутствии его друзей. Мы, взрослые, не стремимся повторять надоевшую схему развития событий (гнев – вызов – наказание – месть) от случая к случаю. Напротив, мы хотим, чтобы грозовые тучи рассеялись как можно скорее.

Сталкиваясь с мелкими неприятностями, дети одновременно получают уроки “больших” жизненных основ. Родители должны помочь им понять разницу между простой неприятностью и трагедией или катастрофой. Часто бывает, что и сами родители реагируют на событие неадекватно. А ведь сломанные часы – это не сломанная нога; разбитое стекло – не разбитое сердце!

Трудно проводить “политику ограничений”, где результат зависит от успеха всего воспитания. Необходимо так определить запреты, чтобы ребенок четко знал: что именно нельзя, что можно вместо запретного действия.

Лучше, если запрет будет полным, а не частичным, ведь есть же разница между утверждениями: “Никогда не лей воду зря” и “Не лей воду на голову сестре”. Если вы говорите: “Побрызгай на сестричку водой, если хочешь, только немножко, чтобы не промочить ей платье”, – то ребенок в полной растерянности, у него нет четкого критерия для принятия решения.

Запрет необходимо утвердить решительно: “Этого делать нельзя – вот мое последнее слово. Говорю серьезно”. Если родители не знают, что им делать, лучше не торопиться, сесть подумать, как быть. Необдуманные и неловкие запреты являются для детей неким вызовом. Начинается борьба, из которой вряд ли кто-нибудь выйдет победителем. Запрет нужно высказать так, чтобы не задеть достоинство ребенка, не вызвать у него чувства горечи. Нельзя оскорблять ребенка, нельзя провоцировать его на бурную отрицательную реакцию. Необходимо также подавить в себе желание разом покончить со всеми подобными проблемами, без разбора.

Обратимся теперь не только к отношению родителей к детям. Даже посторонний должен проявлять вежливость к ребенку и вправе ожидать взаимности. Нельзя согласиться, что дети всегда должны уступать. К сожалению, есть еще много взрослых, которые считают, что дети могли бы и подождать. Посторонний человек должен быть для ребенка таким же примером как родители.

К ряду вопросов, касающихся вежливости относится еще один, который относится к подростку – ребенку на пороге его взрослой жизни. Как обращаться

к таким весьма юным людям? Ты, или Вы? Следует отметить, что обращение на “Вы” молодые люди приняли бы значительно охотнее.

Кто знает, как правильно вести себя в духе существующих правил, о том говорят, что его хорошо воспитывали в детстве. С другой стороны, народная мудрость гласит: “Чего не знает Ванюша, того не будет знать Иван”. Поэтому хорошие манеры надо прививать еще в детском возрасте. Если этого не понять и не сделать, то позже восполнить удастся с большими затруднениями.

Достаточно много людей, которые лишь в зрелом возрасте приобрели понимание того, что вежливость и тактичность в отношении с другими – важные качества успешного существования в этом мире. Однако и много людей остается за порогом понимания этой простой истины.

Необходимо подчеркнуть, что в любом обучении действует основной принцип: дети любопытны, они хотят и должны приобрести свой собственный опыт. И следует им это позволить, вне зависимости от того, идет ли речь о хорошем или плохом. Осознав свой поступок, ребенок, возможно, скорее будет готов прислушаться к родительским советам.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы особенности этикета в России?
2. Каковы особенности этикета в одежде
3. Каковы особенности этикета при застолье?
4. Каковы особенности этикета в семье?

Список рекомендуемой литературы:

а) основная литература

1. Кузнецов, И. Н. Деловое общение: учебное пособие / И. Н. Кузнецов. - 5-е изд. - М. : Дашков и К, 2013. - 528 с.

б) дополнительная литература

1. Кондрашин, И.И. Кодекс светского поведения. / М: Миратос -656с. ISBN 5-98544-013-3

2. Кукушкин, В.С. Деловой этикет. Учебное пособие для студентов – Москва: ИКЦ «Март»; Ростов н/Д: Издательский центр «Март», 2003.– 224 с. ISBN 5-241-00543-9

3. Современный этикет и русские традиции. – М.: «Вече», 2005. ISBN 5-9533-0662-8.

4. Горанчук, В.В. Психология делового общения и управленческих воздействий – СПб: Издательский дом «Нева», 2003. – 288 с. ISBN: 5-7654-2739-1

5. Горянина, В.А. Психология общения. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 416 с. ISBN 5-7695-0843-4

6. Кибанов, А.Я. Этика деловых отношений. – М: Инфра - М, 2002. – 368 с. ISBN 978-5-16-003228-3

7. Садохин, А.П. Межкультурная коммуникация: Учебное пособие. – М.: Альфа – М, 2004. – 288 с. ISBN 5-98281-036-3

8. Макаров, Б. В. Непогода А. В. Деловой этикет и общение. Учебное пособие для ВУЗов.- М.: Юстицинформ, 2006 - 205 с.

9. Подопригора, М.Г. Деловая Этика: / Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2012. – 116 с.

Тема 3 **Конфликты и пути их решений**

1. Понятие конфликта, его сущность
2. Стратегия поведения в конфликтной ситуации

1. Понятие конфликта, его сущность

Конфликт (лат. *conflictus* - столкновение) - столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия.

Конфликты могут быть скрытыми или явными, но в основе их всегда лежит отсутствие согласия. Поэтому конфликт это отсутствие согласия между двумя или более сторонами - лицами или группами.

Наблюдения показывают, что 80 % конфликтов возникает помимо желания их участников. Происходит это из-за особенностей нашей психики и того, что большинство людей либо не знает о них, либо не придает им значения.

Главную роль в возникновении конфликтов играют так называемые конфликтогены - слова, действия (или бездействия), способствующие возникновению и развитию конфликта, то есть - приводящие к конфликту непосредственно.

Эскалация конфликтогенов – когда человек на конфликтоген в свой адрес старается ответить более сильным конфликтогеном, часто максимально сильным среди всех возможных.

Выделяют три основных типа конфликтогенов:

- стремление к превосходству;
- проявления агрессивности;
- проявления эгоизма.

Конфликт происходит только тогда, когда существующие противоречия, разногласия нарушают нормальное взаимодействие людей, препятствуют достижению поставленных целей. В этом случае люди просто бывают вынуждены каким-либо образом преодолеть разногласия и вступают в открытое конфликтное взаимодействие.

В процессе конфликтного взаимодействия его участники получают возможность выражать различные мнения, выявлять больше альтернатив при принятии решения, и именно в этом заключается важный позитивный смысл конфликта.

Если конфликты способствуют принятию обоснованных решений и развитию взаимоотношений, то их называют функциональными (конструктивными). Конфликты, препятствующие эффективному взаимодействию и принятию решений, называют дисфункциональными (деструктивными). Так что нужно не раз и навсегда уничтожить все условия для возникновения конфликтов, а научиться правильно ими управлять. Для этого надо уметь анализировать конфликты, понимать их причины и возможные последствия.

В соответствии с классификацией Л. Коузера [393] конфликты могут быть реалистическими (предметными) или нереалистическими (беспредметными).

Существуют 2 основных типа конфликтов – внутриличностный и межличностный (хотя некоторые авторы увеличивают это число до 4, 6 и более).

Внутриличностный конфликт - состояние неудовлетворенности человека какими-либо обстоятельствами его жизни, связанное с наличием у него противоречащих друг другу интересов, стремлений, потребностей, порождающих аффекты и стрессы.

Здесь участниками конфликта являются не люди, а различные психологические факторы внутреннего мира личности, часто кажущиеся или являющиеся несовместимыми: потребности, мотивы, ценности, чувства и т. п.

Внутриличностные конфликты, связанные с работой в организации, могут принимать различные формы. Одна из наиболее распространенных - это ролевой конфликт, когда различные роли человека предъявляют к нему противоречивые требования.

Межличностный конфликт – трудноразрешимое противоречие, возникающее между людьми и вызванное несовместимостью их взглядов, интересов, целей, потребностей.

Выделяют несколько основных причин конфликтов в организациях.

- Распределение ресурсов;
- взаимозависимость задач;
- различия в целях;
- различия в способах достижения целей;
- неудовлетворительные коммуникации;
- различия в психологических особенностях.

2. Стратегия поведения в конфликтной ситуации

Поскольку в реальной жизни не так просто выяснить истинную причину конфликта и найти адекватный способ его разрешения, то целесообразно ознакомиться с разработанной *К.У. Томасом* и *Р.Х Килменном* стратегией поведения в конфликтной ситуации и осознанно выбрать определенную стратегию поведения в зависимости от обстоятельств. Исследователи указывают на *пять основных стилей поведения при конфликте*:

- конкуренция или соперничество;
- сотрудничество;
- компромисс;
- приспособление;
- игнорирование или уклонение.

Стиль поведения в конкретном конфликте, замечают они, определяется той мерой, в которой вы хотите удовлетворить собственные интересы, действуя при этом пассивно или активно, и интересы другой стороны, действуя совместно или индивидуально. Если представить это в графической форме, то получим сетку Томаса-Килменна (см. рис.7), позволяющую проанализировать конфликт и выбрать оптимальную стратегию поведения. Она в свою очередь позволяет для каждого человека создать свой собственный стиль разрешения конфликта.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое конфликт?
2. Почему возникают конфликты?
3. Возможно ли бесконфликтное общение?
4. Какие стратегии поведения в конфликтной ситуации предлагают К.У. Томас и Р.Х. Килменн?

Список рекомендуемой литературы:

а) основная литература

1. Кузнецов, И. Н. Деловое общение: учебное пособие / И. Н. Кузнецов. - 5-е изд. - М. : Дашков и К, 2013. - 528 с.

б) дополнительная литература

1. Кондрашин, И.И. Кодекс светского поведения. / М: Миратос -656с. ISBN 5-98544-013-3

2. Кукушкин, В.С. Деловой этикет. Учебное пособие для студентов – Москва: ИКЦ «Март»; Ростов н/Д: Издательский центр «Март», 2003.– 224 с. ISBN 5-241-00543-9

3. Современный этикет и русские традиции. – М.: «Вече», 2005. ISBN 5-9533-0662-8.

4. Горанчук, В.В. Психология делового общения и управленческих воздействий – СПб: Издательский дом «Нева», 2003. – 288 с. ISBN: 5-7654-2739-1

5. Горянина, В.А. Психология общения. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 416 с. ISBN 5-7695-0843-4

6. Кибанов, А.Я. Этика деловых отношений. – М: Инфра - М, 2002. – 368 с. ISBN 978-5-16-003228-3

7. Садохин, А.П. Межкультурная коммуникация: Учебное пособие. – М.: Альфа – М, 2004. – 288 с. ISBN 5-98281-036-3
8. Макаров, Б. В. Непогода А. В. Деловой этикет и общение. Учебное пособие для ВУЗов.- М.: Юстицинформ, 2006 - 205 с.
9. Подопригора, М.Г. Деловая Этика: / Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2012. – 116 с.

Тема 4

Этикет в сфере ресторанного бизнеса

Этикет в ресторане требует соблюдения стандартных правил поведения в общественных местах, а также следования некоторым специфическим нормам для данного заведения.

Если Вы идёте в ресторан, проследите за тем, чтобы Ваш внешний вид был безупречным. В том случае если Вы собираетесь поужинать в ресторане, стоит пойти туда в вечерней одежде. Но главное, чтобы в любое время суток Ваш костюм выглядел чистым и наглаженным.

Правила поведения в ресторане

При входе в ресторан встречает гостей администратор (метрдотель) и проводит к заказанному заранее или любому свободному столику.

Если в ресторан приходят мужчина с женщиной, то, подойдя к столику, молодой человек должен сперва помочь сесть даме, отодвинув для неё стул, а потом уже занять своё место. Что касается расположения за столом, то, по правилам этикета, мужчине следует садиться или напротив спутницы, или слева от неё.

Когда молодой человек приходит раньше женщины, ему следует предупредить метрдотеля о том, что он ожидает спутницу. Как только дама явится, администратор сразу же проводит её за столик. При появлении женщины, ожидающему молодому человеку следует встать со своего места и помочь даме сесть.

Этикет за столом. Как только Вы устроитесь за столом, официант подаст Вам меню. Затем он отойдёт для того, чтобы дать Вам время обдумать заказ. Во время изучения меню не спешите и не нервничайте – никто Вас не торопит с заказом. Как только будете готовы, официант снова к Вам подойдёт. В большинстве ресторанов персонал очень внимателен к клиентам, поэтому Вам даже не придётся подзывать официанта.

Согласно ресторанному этикету, первой заказать должна женщина. Но по желанию она может попросить мужчину сделать заказ за неё.

Если Вы не можете определиться с выбором вина, не стесняйтесь обратиться за советом к официанту. Доставив заказ к столику, официант в первую очередь обслуживает женщин, затем уже подаёт блюда мужчинам. Есть можно только тогда, когда всем за Вашим столиком принесли заказ.

Откупоривать бутылки со спиртными напитками в ресторане положено официантам. Так что посетителям-мужчинам не стоит в этом случае брать инициативу на себя.

Этикет в ресторане не позволяет поднимать упавшие на пол столовые приборы. В такой ситуации Вам следует попросить официанта принести Вам чистый прибор. Если во время ужина в ресторане Вы разбили стакан или тарелку, не волнуйтесь и не суетитесь. Стоимость утраченной посуды просто включат Вам в счёт. Никаких скандалов устраивать никто не будет.

Если Вы посещаете японский ресторан, то вместо традиционных столовых приборов Вам могут принести палочки. Однако если Вы не умеете ими пользоваться, не стоит тренироваться в общественном месте, попросите официанта принести вилку. Он обязательно выполнит Ваше пожелание.

Согласно ресторанному этикету, не следует тянуться за солонкой или перчаткой через весь стол. Надо попросить спутника или официанта подать Вам необходимый предмет. Этикет в ресторане запрещает громко разговаривать. Вы должны вести беседу с партнёром так, чтобы не мешать другим посетителям. Ресторанный этикет запрещает класть локти на стол, разваливаться на стуле и низко наклоняться к тарелке. Следует сидеть прямо, не сутулиться. Однако напряжения в теле тоже быть не должно. Чувствуйте себя свободно, но не забывайте о красивой осанке. Во время смены блюд позволительно слегка откинуться на спинку стула. Есть в ресторане принято неторопливо, наслаждаясь вкусом и ароматом блюда. Если Вам подали слишком горячую пищу, ни в коем случае не дуйте на ложку, дождитесь, пока блюдо остынет. Если Вы обожглись горячей пищей, можно только запить холодной водой.

Фруктовые косточки и рыбные кости нельзя выплёвывать, надо вытаскивать их изо рта вилкой. Если не можете проглотить непонравившееся блюдо, незаметно выплюньте его в поднесённую вплотную ко рту салфетку.

Согласно ресторанному этикету, плохим тоном считается разговор по телефону за столиком. Если Вам неожиданно позвонили, попросите перезвонить позже. Если же дело не терпит отлагательств, извинитесь и отлучитесь из-за стола. Согласно этикету за столом, если Вам надо отойти на несколько минут, следует попросить разрешения у присутствующих.

Правила поведения в ресторане не позволяют посетителям переговариваться со знакомыми за соседним столиком. Если хотите поговорить, пересядьте на время к ним или предложите выйти побеседовать в холл.

Если в ресторан, в котором Вы обедаете, вдруг входят Ваши знакомые, правильным будет поприветствовать их сидя. Мужчинам следует вставать только в том случае, если прибывшие в ресторан присоединяются к их столику. Женщинам полагается оставаться на своих местах и в этой ситуации.

По окончании трапезы и переговоров попросите счёт у официанта. Не просите его озвучить сумму – этого делать не полагается. Официант принесёт Вам папку с вложенным листком бумаги. На нём будет указана та сумма, которую Вам следует оплатить. Вложите деньги с учётом чаевых (10% от суммы заказа) в данную папку и отдайте официанту.

Согласно российскому ресторанному этикету, молодой человек платит за приглашённую им даму. Феминистки Запада активно борются с этим патриархальным правилом, считая его унижительным для женщин. Европейские дамы зачастую платят за себя сами.

Если ужин в ресторане был дружеским, то счёт можно поделить пополам или же попросить, чтобы посчитали каждому из присутствующих отдельно.

Этикет в ресторане запрещает:

1. Подзывать официанта громким криком, стуком столового прибора о тарелку или стакан, а также щёлканьем пальцев. Привлекать внимание обслуживающего персонала полагается взмахом руки или кивком головы.

2. Критиковать работу бармена или указывать ему, как надо готовить тот или иной напиток.

3. Решать вопрос о том, кто будет платить, в присутствии обслуживающего персонала. Надо обсуждать это заблаговременно.

4. Устраивать скандал или высказывать претензии официанту, в случае если что-то не понравилось. Свои замечания по поводу обслуживания или блюд следует вежливо и тихо излагать метрдотелю.

5. Во время трапезы крошить хлеб, болтать ногами, чавкать или неопрятно есть, прихлёбывать, мять салфетки в руках и облизывать пальцы. В случае если Вам требуется воспользоваться зубочисткой, можете сделать это, прикрыв рот другой рукой.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы правила поведения в ресторане?
2. каковы правила поведения рестораторов при общении между собой и с гостями?
3. Что запрещается делать в ресторане?

Список рекомендуемой литературы:

а) основная литература

1. Кузнецов, И. Н. Деловое общение: учебное пособие / И. Н. Кузнецов. - 5-е изд. - М. : Дашков и К, 2013. - 528 с. ISBN 978-5-394-01739-1

б) дополнительная литература

1. Кондрашин, И.И. Кодекс светского поведения. / М: Миратос -656с. ISBN 5-98544-013-3.

2. Кукушкин, В.С. Деловой этикет. Учебное пособие для студентов – Москва: ИКЦ «Март»; Ростов н/Д: Издательский центр «Март», 2003.– 224 с. ISBN 5-241-00543-9.

3. Современный этикет и русские традиции. – М.: «Вече», 2005. ISBN 5-9533-0662-8.

4. Горанчук, В.В. Психология делового общения и управленческих воздействий – СПб: Издательский дом «Нева», 2003. – 288 с. ISBN: 5-7654-2739-1.

5. Горянина, В.А. Психология общения. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 416 с. ISBN 5-7695-0843-4.

6. Кибанов, А.Я. Этика деловых отношений. – М: Инфра - М, 2002. – 368 с. ISBN 978-5-16-003228-3.
7. Международный бизнес-этикет : справочное издание / Е. С. Игнатьева. - М. : Вече, 2009. - 320 с. ISBN 978-5-9533-3733-5.
8. Макаров, Б. В. Непогода А. В. Деловой этикет и общение. Учебное пособие для ВУЗов.- М.: Юстицинформ, 2006 - 205 с.
9. Подопригора, М.Г. Деловая Этика: / Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2012. – 116 с.

Тема 5

Искусство писать деловые бумаги и деловые письма

1. Виды деловых бумаг
2. Особенности написания деловых бумаг
3. Деловые письма, как особый вид письменной культуры

1. Виды деловых бумаг

Личные документы

1. Доверенность
2. Автобиография
3. Пример автобиографии
4. Жалоба.
5. Резюме
6. Служебная характеристика
7. Заявление

Административно-организационные документы

1. Положение, правило, инструкция
2. Правила составления и оформления должностных инструкций
3. Контракт, договор: виды договоров, основные составляющие договора
4. Оформление договора
Преамбула
Предмет договора. Условия договора
Срок действия договора. Реквизиты сторон
Приложения. Подписи сторон
Дополнительные материалы к договору
5. Трудвой договор
6. Договор гражданско-правового характера

Распорядительные документы

1. Приказ.
2. Выписка из приказа
3. Распоряжение
4. Указание

Информационно-справочные документы

1. Справка
2. Докладная записка
3. Объяснительная записка
4. Служебная записка
5. Акт
6. Протокол

Заявление - документ, содержащий просьбу какого-либо лица, адресованный организации или должностному лицу учреждения.

Доверенность - письменно оформленное уполномочие, выдаваемое одним лицом (доверителем) другому лицу (доверенному, представителю) для представительства перед третьими лицами.

Автобиография - это последовательное изложение самим говорящим или пишущим основных этапов его жизни.

Жалоба – обращение в государственный либо общественный орган или к их должностным лицам по поводу нарушения прав и охраняемых законом интересов конкретного лица (гражданина, общественной организации, предприятия и т. п.

Резюме - краткая анкета физического лица, представляемая работодателю или в посредническую фирму по набору кадров для заочного профессионального конкурсного отбора на замещение вакантной должности. Резюме в настоящее время является распространенным документом при приеме на работу, поэтому следует знать основные правила его составления

3. Деловые (служебные) письма представляют собой официальную корреспонденцию и применяются для решения многочисленных оперативных вопросов, возникающих в управленческой и коммерческой деятельности. Деловое письмо - всегда официальное сообщение. Информация, содержащаяся в деловом письме, носит протокольный характер. Вот почему письма регистрируются, и факт устного сообщения не исключает необходимости почтового отправления.

Существует несколько видов классификации деловых писем, в основе их лежат различные классификационные признаки.

По функциональному признаку письма можно разделить на две группы:

- письма, требующие письма-ответа (письмо-вопрос; письмо-просьба; письмо-обращение; письмо-предложение и др.). Письма-ответы должны всегда содержать индекс того письма, которое явилось причиной для переписки.
- письма, не требующие ответа (письмо-предупреждение; письмо-напоминание; письмо-приглашение и др.).

Письма можно классифицировать по аспектам:

- **письмо-напоминание** - факт напоминания;
- **письмо гарантийное** - выражение гарантии, документ, обеспечивающий исполнение изложенных в нем обязательств. В нем адресату обычно гарантируется оплата или предоставление чего-либо (места работы, проведения исследований и т. п.). Эти письма имеют повышенную правовую функцию, поэтому изложение текста должно быть предельно четким и ясным;
 - **письмо-подтверждение** - указание на достигнутую степень согласия, свершившийся факт;
 - **письмо-ответ** - по своему содержанию носит зависимый характер от инициативных писем, так как тема его текста уже задана и остается изложить характер решения поставленного в инициативном письме вопроса: принятие или отказ от предложения, выполнение просьбы;
 - **информационное письмо** - информирование о намечаемых или уже проведенных мероприятиях;
 - **письмо-приглашение** - письменное приглашение адресату принять участие в каком-либо проводимом мероприятии. Они могут адресоваться как конкретным лицам, так и учреждениям. В них раскрывается характер проводимого мероприятия, указываются сроки проведения и условия участия в нем.
 - **инициативное письмо** - это письмо, требующее ответа. Большая категория таких писем выражает просьбу (предложение, запрос) к адресату в решении каких-либо вопросов;
 - **сопроводительное письмо** - письменный текст, который информирует адресата о направлении документов, прилагаемых к письму;
 - **письмо-предупреждение** - предупреждение о возможных ответных шагах и т. д.

Одно и то же письмо может содержать гарантию, просьбу и напоминание, т. е. быть многоаспектным.

По тематическому признаку проводится условное различие между деловой и коммерческой корреспонденцией. Считается, что переписка, которая оформляет экономические, правовые, финансовые и все другие формы деятельности предприятия, называется **деловой корреспонденцией**, а переписка по вопросам материально-технического снабжения и сбыта относится к **коммерческой корреспонденции**. В сфере торговых отношений сложились определенные типы коммерческих писем:

- письмо-запрос;
- ответ на запрос;
- письмо-извещение;
- письмо-предложение (оферта);
- письмо-ответ на предложение;

- письмо-подтверждение заказа;
- письмо-отказ от поставки товара, от оплаты и т. п.;
- письмо-рекламация;
- письмо-ответ на рекламацию и др.

По признаку адресата деловые письма делятся на **обычные** и **циркулярные**. Циркулярное письмо направляется из одного источника в несколько адресов.

По структурным признакам деловые письма делятся на **регламентированные** (стандартные) и **нерегламентированные**. Регламентированное письмо решает типичные вопросы регулярных экономико-правовых ситуаций и реализуется в виде стандартных синтаксических конструкций. Нерегламентированное деловое письмо представляет собой авторский текст, реализующийся в виде формально-логического повествования или этикетного текста.

Количество видов писем соответствует практическим ситуациям, вызывающим необходимость письменного общения партнеров

Вопросы для самоконтроля

1. Перечислите виды деловых бумаг?
2. Поясните назначение административно-организационных документов.
3. Какие виды деловых писем используют в ресторанном бизнесе?

Список рекомендуемой литературы:

а) основная литература

1. Кузнецов, И. Н. Деловое общение: учебное пособие / И. Н. Кузнецов. - 5-е изд. - М. : Дашков и К, 2013. - 528 с. ISBN 978-5-394-01739-1

б) дополнительная литература

1. Кондрашин, И.И. Кодекс светского поведения. / М: Миратос -656с. ISBN 5-98544-013-3.
2. Кукушкин, В.С. Деловой этикет. Учебное пособие для студентов – Москва: ИКЦ «Март»; Ростов н/Д: Издательский центр «Март», 2003.– 224 с. ISBN 5-241-00543-9.
3. Современный этикет и русские традиции. – М.: «Вече», 2005. ISBN 5-9533-0662-8.
4. Горанчук, В.В. Психология делового общения и управленческих воздействий – СПб: Издательский дом «Нева», 2003. – 288 с. ISBN: 5-7654-2739-1.

5. Горянина, В.А. Психология общения. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 416 с. ISBN 5-7695-0843-4.
6. Кибанов, А.Я. Этика деловых отношений. – М: Инфра - М, 2002. – 368 с. ISBN 978-5-16-003228-3.
7. Международный бизнес-этикет : справочное издание / Е. С. Игнатьева. - М. : Вече, 2009. - 320 с. ISBN 978-5-9533-3733-5.
8. Макаров, Б. В. Непогода А. В. Деловой этикет и общение. Учебное пособие для ВУЗов.- М.: Юстицинформ, 2006 - 205 с.
9. Подопригора, М.Г. Деловая Этика: / Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2012. – 116 с.

Библиографический список

1. Бизнес – этикет / сост. М.З. Эпштейн. – Томск: Изд-во НТЛ, 2001 – 132 с.
2. Гныря Е.С. Культура поведения, деловой этикет. Учебное пособие. – Томск: Томский межвузовский центр дистанционного образования, 2002. – 230 с.
3. Кукушкин В.С. Деловой этикет. Учебное пособие для студентов – Москва: ИКЦ «Март»; Ростов н/Д: Издательский центр «Март», 2003.– 224 с.
4. Столяренко Л.Д. Психология делового общения и управления. Серия «Учебники XXI века» - Ростов н/Д: «Феникс», 2001. – 512 с.
5. Кузин Ф.А. Имидж бизнесмена. – М.: «Ось-89», 1997.
6. Современный этикет и русские традиции. – М.: «Вече», 2005.
7. Холопова Т.И., Лебедева М.М. Протокол и этикет для деловых людей. – М.: ИНФА-М, 1995.
8. Верновская И.К. Шифры дресс-кода. Российская формула бизнес-этикета. СПб.: Вектор, 2007.
9. Коллинз Д. 2 Э: этика и этикет в бизнесе. Ростов н/Д.: Феникс, 2006
10. Корпоративная культура и управление изменениями/ пер. с англ. М., Альпина Бизнес Букс, 2006.
11. Красовский Ю.Д. Социокультурные основы управления бизнес-организацией. Учебное пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
12. Нельсон К.А. Бизнес Этикет. Международные стандарты общения. М.:Интернет-Трейдинг,2005.
13. Нуруллина Г. Исламская этика бизнеса. Москва: УММА, 2004.
14. Панкратов В. Руководитель: управление общением на 100%. М.: Психотерапия, 2006.
15. Панфилова А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности. Учебное пособие. СПб., 2005.
16. Соломанидина Т.О. Организационная культура в таблицах, тестах, схемах: Учебно-методические материалы.- М.: ИНФРА. М.,2007.
17. Шейн Э.Организационная культура и лидерство. 3-е изд./ пер. с англ. СПб.: Питер, 2007, Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета: 2-е изд. – М.: Аст – Пресс, 2001 – 672 с.
18. Горанчук В.В. Психология делового общения и управленческих воздействий – СПб: Издательский дом «Нева», 2003. – 288 с.
19. Горянина В.А. Психология общения. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 416 с.
20. Кибанов А.Я., Захаров Д.К., Коновалова В.Г. Этика деловых отношений. – М: Инфра - М, 2002. – 368 с.
21. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: Учебное пособие. – М.: Альфа – М, 2004. – 288 с.

22. Макаров Б. В. Непогода А. В. Деловой этикет и общение. Учебное пособие для ВУЗов.- М.: Юстицинформ, 2006 - 205 с.
23. Егоршин А. П., Распопов В. П., Шашкова Н. В. Этика деловых отношений: учебное пособие для вузов с грифом. - М.:НИМБ,2008.-402с.
24. Международный бизнес-этикет : справочное издание / Е. С. Игнатьева. - М. : Вече, 2009. - 320 с.
25. Юркина, Л. В. Этикет: история и современность. Учебное пособие в 2-х частях.-М: МИТХТ им. М.В. Ломоносова, 2009.
26. Причуды этикета : научно-популярная литература / сост. К. А. Ляхова. - М. : Вече, 2008. - 336 с.
27. Золотая книга этикета : научно-популярная литература / сост. В. Ф. Андреев. - М. : Вече, 2008. - 384 с.
28. Деловое общение : учебное пособие / И. Н. Кузнецов. - 5-е изд. - М. : Дашков и К, 2013. - 528 с
29. Карабанова С.Ф. Основы этикета. Конспект лекций
30. http://abc.vvsu.ru/Books/1_etiket
31. Современный этикет : научно-популярная литература / И. Н. Кузнецов. - М. : Дашков и К, 2011. - 496 с. ISBN 978-5-394-01826-8.

СОДЕРЖАНИЕ

Тема № 1.....	2
Тема № 2.....	27
Тема № 3.....	58
Тема № 4.....	62
Тема № 5.....	66
Библиографический список.....	71